

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**Институт востоковедения
Российской академии наук**

**Центр Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании**

**Тезисы и доклады
7-ой международной межинститутской научной конференции
«Российская диаспора в странах Востока»**

**Отв. ред.-сост.:
Д.С. Панарина**

**20 мая 2016
ИВ РАН
Москва**

Содержание

Аристова Л.Б. Социально-экономические основы эмиграции казачества России	2
Беляков В.В. Публицист Сергей Юрицын, дважды эмигрант.....	5
Семенченко Н.А. Статус русского языка в Израиле	9
Ременник Л.И. Роль и место русского языка в жизни русскоязычных репатриантов в Израиле	18
Загородникова Т.Н. Е.П. Блаватская в Индии.....	19
Михалев А.В. Советские специалисты в Монголии: был ли колониальный опыт?	21
Игнатьева М.Н. Туризм как основа развития экономических и культурных связей России и стран Океании	22
Кадырбаев А.Ш. Албазинцы или диаспора поневоле: Русские на службе иноземным правителям Китая в эпоху Цин.....	26
Семенова Н.К. Русская диаспора в Китае XVII – середине XX вв.....	28
Наземцева Е.Н. Новые источники о репатриации бывших русских подданных из Синьцзяна в 1920-е гг.	30
Дудин П.Н. Политико-правовые взгляды научного сообщества Русского Юридического факультета г. Харбина (1920–1937 гг.)	31
Черникова Л.П. Культура российской диаспоры в Китае: от робких шагов до становления и развития. 1922–1937 гг.	33
Антошин А.В. Харбинская газета «Русский голос» как источник по истории дальневосточного центра кадетской эмиграции	35
Лапин П.А. О неудачной попытке россиян перейти в китайское подданство: к вопросу о переводе официальной переписки китайскими переводчиками и история «Просьбы от людей русских Петра Смолина с товарищами Семеном и Сидором» (1779 г.)»	36
Докучаева А.В. Современная российская диаспора в Китае».....	38
Скоробогатых Н.С. Российские ученые в Австралийском Союзе.....	41
Каневская Г.И., Массов А.Я. «Русская Австралия» – 2015.....	56
Кириченко А.А. Сестры Бубновы в Японии.....	57
Об авторах	62

Социально-экономические основы эмиграции казачества России

Аристова Л.Б.

«...во дни порабощения России, ее бессилия и неустройств, на южных пределах ее, без ее участия и ведома сама собой вставала живая стена, составленная из воинов, удальством своим долго изумлявших окрестные края», – писал в 1900 г. о начале казачьей истории, горячий патриот донского казачества, будущий атаман П.И. Краснов.

Вольные казачьи войска, городовые и воровские казаки, служившие в войсках Российской Империи, общественные и государственные казачьи организации – все это грани уникального явления российской истории – казачества, которое не может быть понято вне конкретной истории России. Все это принадлежит нашей истории XVI–XX вв. Казакам довелось сыграть яркую роль в становлении и развитии нашей страны, как великой евразийской державы, в событиях переломных эпох.

Стоит ли удивляться, что история казачества столь политизирована и содержит много мифов. Сам феномен казачества, его героическая воинская традиция, колоритная культура, самобытная история, – всегда пробуждали большой интерес (и не только в России).

Спустя 70 лет после ликвидации казачьих войск многие сотни российских граждан заявили вдруг о своем праве быть донскими, кубанскими, терскими, астраханскими и др. казаками. Это не случайно.

Судьба уральского казачества, как и других регионов России после революции 1917 г. и Гражданской войны была достаточно сложной и трагической. До 1917 г. казачество России составляло значительную часть активного населения страны (13 казачьих войсковых частей – 4,2 млн чел.). В составе казачества были донские казаки – 1,5 млн чел., кубанские – 1,3 млн. чел., оренбургские – 593 тыс. чел., забайкальские – 264 тыс. чел., терские – 255 тыс. чел, уральские – 174 тыс. чел, амурские – 45 тыс. чел., семиреченские – 15 тыс. чел., астраханские – 40 тыс. чел., уссурийские – 25 тыс. чел.

Положение всего казачества к концу Гражданской войны было неоднородным. По своей культуре и образу жизни казаки отличались свободомыслием, ценилось чувство справедливости и собственного достоинства. Новая власть не сумела (или не хотела и опасалась) привлечь казачество на свою сторону. Острейший военно-политический

конфликт между советами и казачеством проявился в стойкости казаков, в верности долгу, присяге, данной царю. К 1917 г. состав казачества был неоднородным. В условиях военно-политического кризиса в 1918–1920 гг. часть казачества влилась в ряды белогвардейцев, часть – в ряды Красной Армии, что связано с уже имевшим место социально-экономическим расслоением. Часть зажиточных казаков вначале поддержали новую власть. Однако, жёсткая политика большевиков, насаждавших в сельских районах коммуны, разоружение казаков, захват земель неугодных, оттолкнули многих. Репрессии усиливали конфликтную ситуацию. Целый ряд документов, принятых советами, ущемлял права казачества, приводил к изъятию земель и передаче их новым владельцам, выходцам из бедных районов России. Уничтожалась экономическая база казачества (ловля рыбы, лесные угодья и пастбища для скота).

Много лет длилась борьба казачества за свои права и образ жизни с советской властью. С конца 1917 г. возвратившиеся с Западного фронта казачьи части постоянно сталкивались с частями «красных». Одной из основных причин борьбы был отказ казаков (в т.ч. уральских) разоружаться. Часть казаков была уже разоружена до приезда в Уральск. Это заставило казаков со временем доставать оружие в боях с «красными». Саратовские и Оренбургские власти предъявили уральцам требование признать советскую власть, сдать оружие, пригласив для переговоров самых уважаемых старых казаков. Однако делегаты были арестованы, со стороны властей начались грабежи и насилия в казачьих районах Урала (февраль 1918 г.). С этого момента казачество выступает открыто на борьбу за свои права, желание жить и трудиться на своей земле.

Репрессии и выселение казаков на север России из мест проживания привели к росту эмигрантов (до 2 млн. чел.). Осенью 1920 г. через порты Черного моря выезжали донские казаки в Турцию, Болгарию, Сербию. В начале 1920 г. тяжелейший переход совершили уральские и оренбургские казаки в Персию, затем Китай. Из восточной Сибири и Дальнего Востока в Китай, Монголию, Персию ушло более 0,5 млн чел. Около 50 тыс. казаков с семьями ушли в период 1920–1930 гг.

Значительное влияние на жизнь казачества оказало белое движение. Во время Гражданской войны генералы и атаманы Л.Г. Корнилов, А.И. Дутов, А.М. Каледин имели в своих рядах казачьи части.

В период 1918–1920 гг. военно-политическая ситуация в различных казачьих регионах России была сложной: часть казачества влилась в белогвардейскую армию, часть – не определилась по отношению к Советам и выжидала, часть примкнула к «красным». Так, в Оренбургском казачьем войске атаман А.И. Дутов с казачьими частями и белыми офицерами и юнкерами, верными Временному правительству, не смогли противостоять «красным» и ушли на территорию уральского казачества. В Уральске большая часть казаков, не ориентируясь в политической обстановке, не имея единства в своих рядах, приняла выжидательную позицию. Расслоение и неоднородность казачества привели к его расколу. Усиливала расслоение и политика Советов. Так, на одном из съездов забайкальских казаков (март 1918) было озвучено постановление Советов «Казачество как сословие упразднить. Все капиталы и имущество войска передать Советским властям». Большая часть казачьих станиц отказалась выполнять постановление. Казаки стали поддерживать «Белую армию». Белогвардейские силы провели в Забайкалье рейды и временно восстановили права казаков под руководством атамана Г.М. Семенова. Боевые действия в Забайкалье показали, что большая часть казаков стала против новой власти. С приходом «красных» многие казачьи семьи эмигрировали в Китай, Монголию. Общие для разных регионов России процессы расслоения казачества, непонимания новой власти, усиливали эмиграцию казаков. Это же отрицательно сказалось и на военных действиях белогвардейцев, способствовало их разгрому.

Военно-политическая ситуация, сложившаяся между советской властью и казачеством с начала Гражданской войны, вынудила большевиков практически сразу жестко выступить за его ликвидацию. С мая 1918 г. были сожжены станицы в Оренбургской области, Уральском районе, в Забайкалье. Проводились расстрелы инакомыслящих, массовые захваты земельных участков, расстрел каждые 5 или 10 человек взрослого мужского населения из восставших хуторов и т.д.

В политике местных советов на юге Урала, в Оренбуржье нередко принимались заранее невыполнимые казаками решения (например, по вывозу хлеба, в 1919–20-е гг. практически весь урожай), то же было и в других районах. Казачеству запрещали пользоваться лесными угодьями и заниматься ловлей рыбы что с давних пор было частью их хозяйственной жизни. В концлагерях Астрахани и Волгограда в 1920 г. содержалось более 2000 казаков разных войск. По указанию советского правительства репрессии коснулись в 20–30-е годы десятков тысяч казачьих семей, высланных на Север.

Социально-политическая ситуация, сложившаяся между советской властью и казачеством России с начала Гражданской войны, привела к тому, что казаки не приняли новую власть. Большевикам пришлось сразу же определить курс на ликвидацию казачества. Однако, 9 июня 1924 г. был издан Декрет ЦИК и СНК СССР, по которому была объявлена амнистия всем рядовым солдатам белой армии и казачеству, находившимся в Монголии, Китае, позже и офицерам. С 1930 г. проходит новый этап политических и экономических репрессий. Началось массовое выселение зажиточной части сельского населения России и казаков (под предлогом раскулачивания). К началу Великой Отечественной войны насчитывалось 973 693 казака. Многие казачьи районы, лесные угодья были разграблены и переданы другим областям (на Юге России – Чечне и Ингушетии).

Политика советского государства привела к гибели части казачества и большому исходу за границу. Массовая эмиграция казачества в разных регионах страны началась с 1918 г. и продолжалась вплоть до конца 30-х годов. В начале 1920 г. – казаки Оренбургской области и Приуралья совершили тяжелейший переход через Среднюю Азию в Персию. Из 150 тыс. чел. с семьями осталось лишь 30 тыс. чел. Социальные, экономические, политические перемены в России, смена места жительства, жизненного уклада, распад старых устоев, менталитета привели к эмиграции многих казаков. Казачество за границей попадало нередко в серьезные трудности. Адаптируясь к новым условиям люди старались сохранить свой национально-культурный образ жизни, патриотизм и верность России и присяге. Эмиграция в Китай и Монголию имела отличия от таких же явлений в других странах. Объясняется это тем, что здесь уже были дореволюционные поселения русских (в Харбине и Трехречье). Здесь новые переселенцы сумели организовать несколько поселений, сохранить язык, находить работу (особенно в районах КВЖД).

В 1920–30-е гг. десятки тысяч казаков Сибири и Дальнего Востока сумели выехать из страны до коллективизации и последующих репрессий. Постепенно эмигранты стали изучать язык страны проживания, законодательство, вливаться в новую для них жизнь. Эмигранты оказали большое влияние на развитие экономики ряда стран Азии, Латинской Америки. Это был не только источник рабочей силы, но и восполнение недостатка технически грамотных людей. Казачество за границей вошло в Русское Зарубежье, создав в ряде стран свои союзы, объединения социально-экономического и политического направления. В годы Второй мировой войны казаки не сразу, но принимали активное участие на стороне союзников СССР. (Вначале борьба с большевиками была приоритетной).

В настоящее время в России начался процесс реабилитации казачества, их войсковых обществ. Принята федеральная целевая программа господдержки казачьих центров (Закон «О государственной службе российского казачества»). Казачество

активно подключается к общей борьбе с терроризмом, перевозкой наркотиков, к охране государственных границ РФ, участвует в операциях по ликвидации стихийных бедствий, природных ситуаций и др. Казачество с его традициями воспитания молодежи, отношением к природе, охраной окружающей среды может быть полезным всему российскому обществу.

Источники

1. Казаки за границей и на родине. Ст. № 46. – [Режим доступа] – URL: <http://iamruss.ru/russian-cossacks-46/>. Последнее посещение: 27.05.2016.
2. Дубровин Д. Уральское казачество в Гражданской войне. Илецкий бой – 13(26) марта 1918 г. // Краеведческий сб. «Горынычъ». Часть 1. – Уральск, «Оптима», 2007. – [Режим доступа] – URL: <http://gorynych.gixx.ru/g1-04.htm> Последнее посещение: 27.05.2016.
3. Уральские казаки за границей. – [Режим доступа] – URL: [archive.is>DHViG](http://archive.is/DHViG)
4. Пеньковский Д.Д. Предпосылки эмиграции казачества из России (1920-1925 гг.). // Монография. – [Режим доступа] – URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Penkovskiy/> Последнее посещение: 27.05.2016.

Публицист Сергей Юрицын, дважды эмигрант

Беляков В.В.

В 1920-е годы в русской эмигрантской общине Египта приметной фигурой был Сергей Петрович Юрицын (1873, Николаев – ?) – литератор, шахматист и вообще человек довольно яркий. К тому же знаток Египта, поскольку в этой стране он оказался в эмиграции уже второй раз.

«Потомственный почётный гражданин, издатель, журналист, политический деятель. Учёный лесовод» – так характеризует Юрицына энциклопедический словарь «Николаевцы». И далее: «Член Николаевского отделения Императорского Русского Технического общества. Гласный Городской думы 1904–1905. Образование получил в Петербургском лесном институте с правом учёного лесовода и продолжил в Сорбонне. Член Николаевского яхт-клуба. В августе 1900 приобрёл в Николаеве у М.В. Рюмина за 10000 рублей Русскую типолитографию, а ещё раньше, в июле 1900, право на

продолжение издания газеты «Южанин». Последняя в декабре 1901 была переименована в «Южную Россию» – «ежедневную политическую, экономическую и литературную газету». С августа 1901 Ю[рицын] также издавал в Николаеве ж[урнал] «Керамическое обозрение». Ж[урнал] выходил два раза в месяц. В последний, 1904–1905 (июль) год издания – раз в месяц. В 1905 и далее – до декабря 1905, продолжая издавать «Южную Россию» <...> Ю[рицын] уехал в г. Санкт-Петербург, где с ноября 1904 возобновил издание газ[еты] «Сын отечества». За публикации либерально-обличительных фельетонов, принадлежавших перу самого издателя, газ[ета] после 12-го номера, получив третье предупреждение, была приостановлена изданием на 3 месяца. Тогда Ю[рицын] взял в аренду газ[ету] «Наши дни», но и эту газ[ету] после третьего предупреждения, 5.02.1905, постигла та же судьба. Также Ю[рицын] печатал большое и малое издание для народных масс – еженедельный журнал художественной сатиры «Жупел», где публиковался и сам как автор. В марте 1905 издание «Сына отечества» было возобновлено. Вдохновлённая манифестом от 17.10.1905 о «незыблемых основах гражданской свободы», газ[ета] приобрела крайне левый оттенок, за что решением Петербургской судебной палаты была запрещена. А в начале 1908 Ю[рицын] и редактор Г.И. Шрейдер приговорены к заключению в крепости. <...> Но Ю[рицыну] удалось скрыться за границей»¹.

Довольно подробные сведения о молодости Сергея Петровича и его издательской деятельности в борьбе с самодержавием удалось собрать николаевским краеведам. А вот в какой стране он поселился, они узнать так и не смогли.

Поселился же Юрицын в Египте, в Хелуане, курортном пригороде Каира. Почему он выбрал именно эту страну, неясно. Возможно, будучи южанином, он стремился к теплу и солнцу. А может быть, уже побывал до эмиграции в Египте, поскольку туризм из России на берега Нила носил массовый по тем временам характер, и страна ему приглянулась. Что же до Хелуана, то этот курорт был популярен в России, там были русские санатории, много соотечественников. «И то обстоятельство, что Хелуан, можно сказать, полон по зимам русскими, до такой степени, что слышишь на улице в толпе русскую речь, делает Хелуан наиболее пригодным местом для русских, в особенности тех, которые не владеют потребными в Египте языками», – писал ялтинский врач С. Елпатьевский².

Но была, очевидно, ещё одна причина того, что Юрицын поселился именно в Хелуане. «В Каире и особенно в Хелуане, где сосредоточена русская неоседлая колония, находится довольно большое количество лиц нелегальных и вероятно принадлежащих к разным организациям политического характера», – отмечал в 1907 г. русский консул в Каире С. Зуев³.

Юрицын, вспомнив свою первую профессию, устроился садовником. Он жил в Хелуане вполне легально, об этом знали консульские власти, не оставлявшие его в покое, поскольку им было известно о «крайне враждебном отношении этого лица к существующему строю в России». В начале 1909 г. Сергею Петровичу вручили две повестки в Санкт-Петербургский окружной суд, которые он по понятным причинам проигнорировал⁴.

Единомышленники у Юрицына в Хелуане явно были, а со временем он даже, видимо, подключился и к революционной деятельности. Дело в том, что с конца 1912 г. в Египте регулярно выходила газета «Моряк». Её издавал Заграничный комитет Союза черноморских моряков, обосновавшийся в Александрии. По данным египетских источников, газета печаталась в Хелуане⁵. Нет прямого указания на то, что её

¹ Николаевцы. Энциклопедический словарь 1789–1999. Николаев, 1999. С. 366–367.

² Елпатьевский С. Египет. СПб., 1911. С. 198–199.

³ Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). Ф. 149. Оп. 5026. Д. 5341. Л. 94 с об.

⁴ Там же. Л. 92 об., 127; д. 5839. Л. 1–6.

⁵ Ас-Саид, Рифаат. Тарих аль-харака аль-иштиракийя фи маср (История социалистического движения в Египте). Изд. 5-е. Каир, 1981. С. 188.

редактировал Юрицын. Но примечателен такой факт. После ареста 8 мая 1912 г. руководителя Союза черноморских моряков Михаила Адамовича и изъятия у него документов Союза консульские власти нашли в них упоминание о Юрицыне и произвели у него обыск. Но поскольку тот из местных газет уже знал об аресте Адамовича, то, вероятно, успел уничтожить или спрятать всю свою корреспонденцию. Обыск ничего не дал¹.

«Вернуться на родину ему (С.П. Юрицыну. – *В.Б.*) помог другой манифест – от 21.02.1913, даровавший, в связи с 300-летием Дома Романовых, подданным, заслуживающим снисхождения, освобождение от наказания, – отмечается в энциклопедическом словаре «Николаевцы». – В конце 1910 гг., в смутное время социальных перемен, Ю[рицын] вновь оказался в Николаеве. 20.12.1918 так называемая прежняя демократическая Дума избрала эсера Ю[рицына] комиссаром города. Но власть поменялась, и 24.03.1919 он оставил Николаев, чтобы в мае вновь возвратиться. 23.12.1919 вся гражданская власть в городе перешла в его руки. Но только на 30 дней. 13.02.1920 он вместе с деникинскими войсками покинул город, направляясь в г. Одессу»².

Как и когда С.П. Юрицын вновь попал в Египет, нам не известно. Первое упоминание о его пребывании в Каире содержится в письме художника И.Я. Билибина, проживавшего в 1920–1925 гг. в Стране пирамид, его ученице Л.Е. Чириковой³ от 26 августа 1921 г.⁴.

«Я потерял место садовника, и мы пережили тягчайшее лето, – писал С.П. Юрицын А.А. Яблоновскому⁵ из Каира в Берлин 8 декабря 1921 г. – Сейчас публика [неразборчиво], у Алисы Александровны (жена Юрицына. – *В.Б.*) есть уроки, и мы начали дышать... Я написал несколько вещей, ткнулся с ними в Париж, но... не получил даже ответа. В Праге или в Берлине я мог бы пристроить кое-что, но разница в валюте так огромна, что смысла работать из Египта в Германию или Чехо-Словакию нет никакого...»⁶.

Кроме литературной деятельности, Юрицын ещё увлекался шахматами. В своё время он стал чемпионом Николаева. В Русском клубе, основанном в Каире в сентябре 1917 г., Сергей Петрович руководил шахматным кружком⁷. Клуб был местом притяжения русских эмигрантов, там была библиотека, работал дешёвый ресторан, проводились вечера русской культуры. Крупицу русской культуры пытался внедрить в Каире и Сергей Петрович, о чём подробно рассказывает Билибин в письме Чириковой от 21 мая 1922 г.

«Вчера же мы остались в кинема, когда уже всё кончилось, по приглашению Юрицына, на просмотр его фильма, т.е. не его, а которую он раздобыл из Германии и, кажется, сильно потратился. <...> Юрицын уже давно рассказывал мне о ней. Говорил, что это настоящая русская фильма, главная актриса – Полевицкая⁸; изображается настоящая, совершенно реальная драма русского художника, что это – кусочек жизни такой, какая она есть, без американских трюков, детективов, аэропланов и крушений пассажирских поездов. В Каире-де ещё не видали таких постановок.

Ужасно и жаль, и обидно, когда приходится совершать внутреннее разжалование человека, к которому относишься хорошо, как к деликатному, корректному и вообще не плохому. Он ведь претендует на тонкость чувств, на разные рафинированные

¹ АВП РИ. Ф. 149. Оп. 5026. Д. 5341. Л. 92.

² Николаевцы. С. 367.

³ Чирикова Людмила Евгеньевна, в замужестве Шнитникова (1896–1995) – художник, ученица Билибина, дочь известного писателя Е.Н. Чирикова. В 1920–1922 гг. жила в Египте.

⁴ И.Я. Билибин в Египте. 1920–1925. Письма, документы и материалы. М., 2009. С. 73.

⁵ Яблоновский Александр Александрович (настоящая фамилия Снадзский, 1870–1934) – прозаик и публицист.

⁶ Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1696. Оп. 1. Д. 239. Л. 2.

⁷ Луконин Ю.В. С «нансеновским паспортом» на берегах Нила // Российская диаспора в Африке. М., 2001. С. 25, 37.

⁸ Полевицкая Елена Александровна (1881–1973) – актриса, в 1920–1955 гг. жила в эмиграции.

понимания и, вероятно, считает себя талантливый; и вдруг уже окончательно и бесповоротно убеждаешься, что он бездарен и даже окончательно.

Бедный Юрицын! До чего невыносима эта его пресловутая “русская” фильма под названием «Чёрная Пантера».

Вся игра построена на неестественной и напряжённой до последнего градуса истеричности. Художник (я бы повесил этого актёра на первом дереве!) всё время смотрит сумасшедшими глазами, то крадёт, как тигр, то как-то дико каменеет. Работает с деланным “надрывом”. Есть там и страшная красавица, футуристическая эстетка, сталкивающая художника с пути его семейной жизни, и, наконец, эта самая актриса Полевицкая, верх истерики и невыносимого мелодраматизма, который Юрицын рекомендовал чуть ли не как гениальную “русскую” игру.

Пьесу эту нигде здесь не приняли. Юрицын мечется в отчаянии, проклиная тупость Египта, стал ещё вдвое, бедняга, зеленее, но, по-моему, Египет в этом неприятии пьесы проявил, сверх ожидания, необычайную тонкость. <...>

P.S. Нет, ещё несколько слов о Юрицыне. Я с ужасом думаю о том часе, когда он принесёт мне на прочтение свои произведения, т.к. он возомнил себя запоздавшим беллетристом и всё пишет и пишет и романы, и повести, и драмы, и даже водевили. Я знаю, что всё это будет очень слабо. Ведь кто он? Партийный фразёр и сочинитель передовиц в теперь уже совершенно никому не нужных старых партийных газетах. Никудышный он человек, очень милый, заслуживающий искреннюю симпатию и большое сожаление»¹.

Билибин как в воду глядел. 24 июля 1922 г. он написал Чириковой: «Третьего дня утром, читая за чаем одну книгу, я даже впал в острое уныние и какое-то безнадежное состояние. После я проверил своё состояние, спросив у Бибикова², каково его мнение, т.к. и он получил с посвящением, как и я, такой же шедевр. Бибиков сказал: “А я не думал, что он такой дурак”.

Не догадываетесь?

Это зелёный Юрицын отпечатал (и, очевидно, на свой счёт) в Берлине книжку своих произведений, рассказ и несколько драматических вещей, и презентовал нам. Не покупайте, но если можете достать прочесть, то прочтите. Всё же ведь наш каирец, а Вы достаточно попили нильской водицы.

Рассказ и прочее – всё из совдеповской жизни. Всё не от жизни, а от какого-то фельетона из петербургского листка, ходульно, крикливо, напыщенно, пошло и, главное, удручающе бездарно. А ведь он мнит себя почти гением.

“Я всё пишу и пишу, а из головы моей так и прёт!”

Вот и выперло. И, Боже мой, что выперло! <...>

Человек он милый и, вероятно, неплохой, но в дурки-то я его давно уже произвёл. И ведь жалко его; на издание этой книжонки он, вероятно, потратил из последних денег, а теперь будет с истерикой вопить, что публика бездарна, что она не ценит искусства, что ей нужен балаган и пр., и пр.

А теперь он кончает свой кукольный театр, пьесы для которого он написал сам. Я не читал, но знаю, что они Юрицынские. Боюсь, что прогорит окончательно, хотя кто его знает. Ведь если Юрицын пошел и бездарен в творчестве, то публика-то ведь ещё ниже. Ведь нравится же Вербицкая»³.

По данным справочника «Литературное зарубежье России», С.П. Юрицын – автор сборника рассказов «В тумане» (Берлин, 1922) и драмы «Заповедь жизни»⁴. Видимо, именно эти произведения и читали Билибин и Бибиков.

¹ И.Я. Билибин в Египте. С. 106–107.

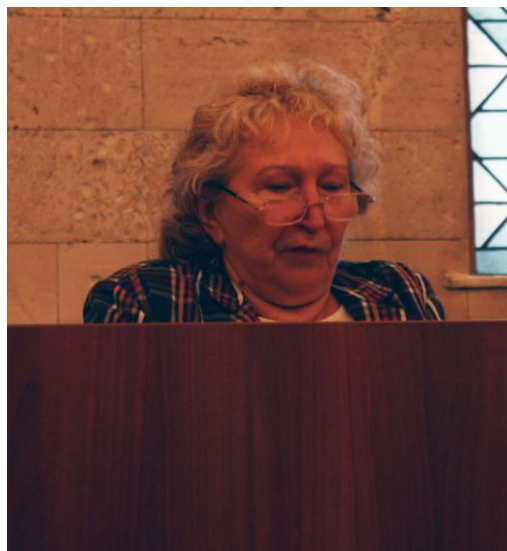
² Бибиков Александр Сергеевич, архитектор, помощник Билибина в его мастерской. Даты жизни неизвестны.

³ И.Я. Билибин в Египте. С. 162–163. Вербицкая Анастасия Алексеевна (1861–1928) – автор романов, адресованных преимущественно мещанскому читателю.

⁴ Литературное зарубежье России. М., 2006. С. 591.

О дальнейшей судьбе Юрицына ничего не известно. По-видимому, после смерти жены он покинул Египет. Алиса Александровна скончалась 5 июля 1929 г. и похоронена на греческом православном кладбище в Старом Каире¹.

Статус русского языка в Израиле

Семенченко Н.А.

В Израиле, в последнее время уделяется особое внимание проблеме русского языка, который стал отдельным явлением для этой маленькой страны. Вопрос сохранения русского языка в Израиле или его утраты волнует многих: социологов, филологов, лингвистов, политиков, литераторов, представителей мира искусств, бизнесменов и простых русскоязычных граждан.

Израиль – страна иммигрантов, которые привозили с собой языки и культуры стран своего исхода. Таким образом, языковая палитра Израиля насчитывает 32 языка². Однако для создания нового народа, новой нации необходим был единый язык, который объединял бы всех. Вопрос языка в будущем государстве стоял задолго до создания государства. Отец современного иврита Э. Бен-Иуда после переезда в Палестину в 1881 г. активизировал начатую еще в диаспоре свою деятельность по возрождению и модернизации языка иврит. А в 1919 году он убедил британского Верховного комиссара Герберта Самуэля объявить иврит одним из трех официальных языков подмандатной Палестины. В еврейском секторе после победы в «Войне языков» повсеместно началось обучение и применение иврита, который вытеснял другие языки, главным образом распространенные тогда идиш, польский и русский.

После провозглашения независимости, когда иммиграционные потоки стали увеличиваться, в сфере абсорбции и интеграции государство придерживалось концепции «плавильного котла», составной частью которого было моноязычие. Все новоприезжающие учили иврит, а сохранение языка и культуры стран исхода, не поощрялось. Иврит был единственным в Израиле языком, который мог служить средством общения для репатриантов из разных стран. И, поскольку язык является не только средством общения, но и основой культуры и национальных традиций,

¹ Беляков В.В. Российский некрополь в Египте. М., 2001. С. 37.

² Котик-Фридегут Б.С. Миграционные процессы и их влияние на израильское общество. М., 2000. С. 192.

сохранение иммигрантами родного языка рассматривалось, как замедление процесса интеграции в новую культуру и новое общество.

В конце 40-х – начала 50-х годов XX в. в Израиль прибыла первая большая иммиграционная волна, которая, практически удвоила еврейское население. Поток иммигрантов достиг максимума в 1948–51 (684 тыс. человек)¹. Основной удельный вес среди иммигрантов составляли выходцы из Северной Африки и других арабских стран. В дополнение к многочисленным социально-экономическим, бытовым и др. трудностям интеграция выходцев из мусульманских стран была сопряжена и с социально-культурными проблемами. Эти иммигранты из-за грозящим им опасностью в арабских странах были переселены в Израиль. Они были представителями восточной традиционной общины с невысоким уровнем образования, говорящими на языке, близком к арабскому, на языке врагов Израиля. И, несмотря на массовость этого потока, ашкеназские властные структуры многие годы не признавали, а порой шли на ущемление культуры этой волны иммигрантов.

К 1970-м годам стало ясно, что концепция «плавильного котла», продвигается с определенными трудностями и требует коррекции. По мнению известного израильского социолога М. Лисака, концепция «плавильного котла» потерпела провал². Вместо нее в Израиле начал развиваться мультикультурализм. Иммигранты, которые приехали со всех концов света, в семейном кругу и в быту продолжали говорить на языках стран исхода, сохраняя тамошние традиции. Особенно бережно сохраняли свои традиции и язык ладино, отстояв свое своеобразие – это самая большая в Израиле в тот период сефардская община. Более того, в жизнь израильского общества вошли традиционные праздники восточного еврейства, восточные мелодии, популярными стали народные восточные певцы³.

После шестидневной войны 1967 г., в начале 1970-х годов в Израиль прибыла небольшая волна иммигрантов из СССР. Несмотря на то, что это была идеологическая иммиграция, интеграция приехавших проходила особенно тяжело. Вновь прибывшие не знали языка иврит, при этом ожидания по отношению к принимающей стороне у них были высокие. Вместе с тем, в тот период отношение в обществе к СССР и всему советскому и русскому было весьма негативно. Отсутствие дипломатических отношений с СССР означало разрыв связи с оставшимися там родными. Субъективные и объективные причины для отказа от языка и культуры страны исхода, казалось, были оправданы.

В конце 1980-х годов, началась массовая иммиграционная волна из СССР. Русский язык, не будучи официальным языком, вскоре получил широкое распространение не только среди русскоязычных иммигрантов, но и во многих государственных, муниципальных учреждениях, в сферах социального обслуживания, культуры, массмедиа, в банковской, торговой, развлекательной сферах и т.д. Из-за довольно широкого распространения русского языка в Кнессет неоднократно вносились законопроекты по его легализации, приданию ему официального статуса. С 2008 г. русский язык получил статус одного из вторых иностранных языков в израильских школах (после арабского и французского).

В данной работе сделана попытка рассмотреть и проанализировать, какие причины и предпосылки создали условия для столь широкого распространения иностранного (русского) языка в стране, где иврит прочно укрепился как доминантный общий язык. Была рассмотрена динамика утраты русского языка и перспектива его сохранения. Были использованы статистические данные, материалы министерства

¹ Кез, Алия. Том 1, Иерусалим, 1976, колонка 84–86.

² Лисак Моше. 1999 г. (Массовая иммиграция пятидесятых годов: провал политики «плавильного котла»). Изд. «Мосад Биялик», Иерусалим, 1999 г.

³ Шамир Моше. Меня не тревожат космополитические тенденции русской алии // Языковая политика. Статьи по вопросам культурной абсорбции, Всеобщая конференция трудящихся в Израиле (Гистадрут), Центр просвещения и культуры. 2000. С. 10–11.

абсорбции, результаты исследований, проведенных израильскими учеными, а также изучение проблемы иммиграции и интеграции на основе собственных наблюдений в ходе многократных командировок и частных поездок в Израиль.

* * *

В конце 1980-х годов, началась массовая иммиграционная волна из СССР. Ежедневно приезжали сотни иммигрантов. Лишь с 1989 по 1992 годы в Израиль приехало около полумиллиона русскоговорящих переселенцев. Государство, министерство абсорбции, другие институты власти не были готовы к принятию такой огромной массы иммигрантов. Наряду с многочисленными жилищными, социальными, материальными, экономическими и др. задачами, которые требовали срочного решения, государство не могло и не знало, какую языковую политику формировать. Концепция «плавильного котла» не была отменена, и соответствующие органы исходили из того, что старая «моноязычная» идеология должна восторжествовать, а проблема языка будет решена сама собой.

К тому же израильтяне – как властные структуры, так и общество, особенно в первые годы большой иммиграции, – относились к новоприезжающим как к бедным, гонимым советским евреям, ищущим спасение в Израиле, готовым смириться со многими лишениями. Многие верили, что ради новой родины и для собственного блага новые иммигранты должны отказаться от своего прошлого. Власти предоставляли приезжим возможность изучать иврит в ульпанах в течение пяти месяцев. Однако далеко не все могли полностью воспользоваться этой возможностью. Выданная каждому иммигранту т.н. «корзина абсорбции» быстро расходовалась, и многим пришлось заняться поиском работы. После тяжелого рабочего дня изучение нового языка не давалось легко. Овладению нелегкого языка мешало и низкий уровень преподавания иврита в ульпанах. Преподавание сплошь и рядом вели неподготовленные люди, в большинстве своем не знающие русского языка¹.

Языковая проблема усугублялась другой проблемой, с которой столкнулись и власти, и сами иммигранты, а именно: малая приспособленность иммигрантов к иному, чем советскому, образу жизни. Им не был понятен не только язык иврит, но и многие явления, связанные с другим, не советским социальным строем.

Десяткам тысяч иммигрантов, не знающих или мало понимающих иврит, ежедневно надо было объяснять, какие у них права, обязанности, как оформлять документы, какие справки требуются, какие анкеты и как надо заполнять. Министерство абсорбции и Еврейское агентство провели колоссальную работу по переводу с иврита на русское огромное количество документов, анкет, бланков, справок и рекомендаций, информационных проспектов и брошюр. Эта работа была необходима, чтобы помочь новым иммигрантам быстро разобраться в новой для них жизненной ситуации, и вместе с тем для того, чтобы облегчить работу многочисленным госслужащим, а также ослабить возникшую в государстве и обществе, социально-психологическую напряженность.

Эта мера действительно разрядила обстановку среди русскоязычных иммигрантов. Но вместе с тем это был как бы сигнал к тому, что русскоязычная алия не похожа на предыдущие иммиграционные волны, и русский язык отличается по статусу и положению от других «привезенных» языков. Стихийно, порой без принятия каких-либо формальных решений, в магазинах, в супермаркетах появились ярлыки и пояснения на русском языке. В витринах магазинов, в сфере обслуживания все чаще начали появляться объявления «У нас говорят по русский». В ходе предвыборной кампании

¹ Фельдман Э.С. «Русский» Израиль: между двух полюсов. М., 2003. С. 126–129.

1992 (первой для «русской иммиграции») политические партии распространяли свои агитационные материалы и программы на русском. Во многих государственных учреждениях появились надписи, вывески, инструкции на русском языке, появились служащие и чиновники всех рангов, говорящие по-русски. Постоянно расширялись сферы использования русского языка.

По мнению ряда исследователей, именно отсутствие определенной центральной языковой политики привело к уникальному проникновению языка иммигрантов (в его различных функциях) в разные сферы общественной жизни¹. Вместе с тем, следует отметить, что отсутствие такой политики было продиктовано, среди прочего, не только массовым потоком иммигрантов, интенсивностью их приезда и малой информированностью о качественной характеристике приезжающих, но и тяжелой экономической ситуацией в Израиле.

Распространение русского языка совпало с изменением в языковой практике Израиля, которая уже наметилась к середине 1980-х годов, и еще сильнее подтолкнуло эту политику в сторону большей толерантности и к многоязычию. При такой толерантности, отмечает Жангазы Руслан – директор Центра регионального прогнозирования, языковые предпочтения населения регулируются, скорее, объективной ситуацией, чем органами государственной власти². Это и произошло в Израиле.

Так называемая «русская» иммиграционная волна 1990-х годов, действительно, во многом отличалась от предыдущих волн. Эта была полумиллионная (до 1992 г.) масса людей, говорящая на одном – русском – языке, представляющая одну общественно-социальную систему, получившая образование в соответствии с едиными нормами, объединенная практически общими или близкими культурными ценностями³, более того – с высоким культурно-образовательным уровнем. 58% русскоязычных иммигрантов имели высшее образование, в то время как лишь 28% израильтян имели такой уровень образования.

Новоприбывшие были людьми не только с повышенными требованиями, но и с большим потенциалом отдачи. Огромный профессиональный, интеллектуальный, научный, литературный и культурный потенциал иммигрантов не мог не быть востребован, особенно на фоне информационного и духовного спроса. Вскоре после приезда в Израиль бывшие граждане СССР и СНГ организовали независимую систему внешкольного образования, открыли театры, клубы и библиотеки. В 1996–97 гг. насчитывалось около 300 организаций и ассоциаций русскоязычных иммигрантов, которые получили официальное признание.

Несмотря на то, что русскоязычные иммигранты не имели опыта и традиций организации общественной жизни, им очень быстро удалось создать сложную и разветвленную секторальную инфраструктуру, формальную и неформальную, как на муниципальном, так и на национальном уровнях⁴. В ряде городов иммигранты образовали обширные русскоязычные анклавные, где «русские» иммигранты составили иногда до 40-70 процентов от общей численности местного населения. Примерами таких «русских» городов являются Ашдод, Ашкелон и Беэр-Шева на юге страны, Верхний Назарет, Кармиэль и пригороды Хайфы на севере. Такая ситуация способствовала постоянному укреплению статуса русского языка.

¹ Котик-Фридегут Б. Динамика языковой ситуации и языковой политики в Израиле // Миграционные процессы и их влияние на израильское общество. М., 2000. С. 192.

² Жангазы Руслан. Формула успеха языковой политики Израиля: ревитализация, гебраизация и модернизация. – [Режим доступа] – URL: <http://yvision.kz/post/116223>. Последнее посещение: 23.06.2016.

³ Семенченко Н.А. Иммиграция 1990-х годов в Израиль: некоторые особенности // Восток Oriens, М., 2002, № 3. С. 98

⁴ Фридегут Теодор. Влияние иммигрантов из СССР/СНГ на израильскую идентичность // «Русское» лицо Израиля: Черты социального портрета. М., 2007. С. 63–95.

Но главный прорыв был в информационной сфере. Благодаря огромному количеству «русских» иммигрантов произошел небывалый расцвет средств массовой информации на русском языке – многочисленных газет и журналов, радио, телевидения и Интернета. По самым скромным подсчетам, в 1990-х гг. на свет появилось около 130 таких изданий, в том числе четыре ежедневных и около 60 еженедельных газет, примерно 40 газет и журналов, выходящих один или два раза в месяц, и около 20 – ежеквартально или раз год¹. В конце 1990-х гг. число русскоязычных периодических изданий существенно сократилось, однако предложение печатных СМИ все еще достаточно велико: ежедневная газета «Вести» является третьей по тиражу (после самых популярных в Израиле газет на иврите «Едиот Ахронот» и «Маарив»), около десяти еженедельных журналов и примерно 30 местных периодических изданий². Это был вызов израильской моноязычной политике, которая стала выходить из-под контроля органов государственной власти.

Большую роль в укреплении статуса русского языка и, соответственно, в жизни русскоязычных новых израильтян сыграли современные СМИ. В конце 1990-х гг. передачи на русском языке транслировали две обще израильские радиостанции: радио «РЭКА» (государственный радиоканал, предназначенный для русскоязычных иммигрантов) и радиостанции «Седьмой канал», которая была закрыта в 2000 г. В том же году начало свое вещание «Первое радио» – частный региональный радиоканал на русском языке, транслирующий информационные и развлекательные передачи, а также популярную музыку. Но особую роль сыграли и продолжают играть электронные СМИ. Значительным событием стала возможность принимать российские телевизионные каналы – такие как ОРТ, РТР, НТВ-мир, а также RTVi и другие, предложенные кабельным и спутниковым телевидением. Этим телевидением пользуются 90% русскоязычных семей.

В 2002 г. в Израиле начал работать местный телеканал «Израиль Плюс», предназначенный для русскоязычной аудитории и ориентированный, прежде всего, на молодежь. Аудитория «Израиль плюс» составляет 11% от всех израильских телезрителей.

Как показывают проведенные исследования, иммигранты, которые являются активными потребителями печатных и электронных СМИ на русском языке, не спешат переходить к соответствующей продукции на иврите. Так, опрос, проведенный в 2003 г. показал, что газету на русском языке не реже одного раза в месяц читают 70% иммигрантов, в то время как газету на иврите – лишь 30%³. В целом 58,4% «русских» редко читают или совсем не читают на иврите. При этом 49,1% опрошенных читают художественную литературу, и к ним надо добавить 15,5%, увлекающихся научно-популярными и историческими книгами, и 12%, штудирующих специальную и учебную литературу⁴.

Респонденты проведенного опроса назвали возможность читать газеты, слушать радио и смотреть телепередачи на родном языке после приезда в Израиль жизненно важным мостом, соединяющим их прежнюю и нынешнюю жизнь. Респонденты, испытывающие трудности в освоении иврита, ограничены в контактах с другими израильтянами. Более 50% опрошенных лишь иногда общаются с местными израильтянами, а в основном общаются только с «русскими». Из средств массовой информации на русском языке они узнают о новостях, о событиях, которыми живет страна, получают актуальную информацию и политические комментарии, что дает им

¹ Элиас Н. Роль СМИ в культурной и социальной адаптации репатриантов из СНГ в Израиле // Диаспоры, 2006, № 4. С. 85–104.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Фельдман Э. Указ. соч. С. 131.

возможность чувствовать, что они непосредственно связаны с израильским обществом и в курсе всех событий.

Указывая на роль русскоязычных СМИ, израильские исследователи отмечают, что эти средства массовой информации не только используют тот же язык, что и иммигранты – они говорят на общем языке в более широком смысле, поскольку используют знакомые коды и культурные аллюзии, отношения и связи, разделяют общие с большинством читателей моральные и нравственные нормы¹. Таким образом, русскоязычные СМИ выполняют в Израиле двойную функцию: помогают иммигрантам адаптироваться в новых условиях и в то же время сохранить культуру бывшей родины².

Проведенные исследования о роли СМИ в культурной и социальной адаптации иммигрантов из СНГ показали, что формирование коллективной идентичности «русских» израильтян – потребителей СМИ на русском языке – не ведет к их изоляции, а напротив, способствует созданию общественной интеграции нового типа³. Приехавшие из России «иммигранты (по крайней мере, в начале 1990-х гг.) искренне стремились приобщиться к новой для себя культуре и стать «израильтянами», но при этом старались сохранить те культурные и языковые ценности и символы, которые привезли с собой и считали неотъемлемой частью своей идентификации...», т.е. владение русским языком и принадлежность к русской культуре⁴.

В последующие годы наблюдался тот же подход. Стремление лучше ориентироваться в актуальных событиях и желание познакомиться с культурой и историей Израиля соседствует у всех иммигрантов без исключения с желанием сохранить «русскую» составляющую их культурной идентичности. Они полагают эту задачу более важной, чем освоение местной культуры. Поэтому после того, как иммигранты начали разбираться в информационном потоке, большинство опрошенных прекращали просмотр израильских программ и возвращались к более привычным для них каналам на русском языке. Даже хорошо говорящие на иврите не смотрят развлекательные программы на израильских телеканалах, считая их менее качественными по сравнению с российскими. Показательно, что подавляющее большинство респондентов составили отрицательное мнение об израильском телевидении (а также и об израильской культуре). По данным опросов, русскоязычные иммигранты в Израиле ставят русскую культуру (литературу, музыку, живопись, гуманитарные науки) выше, чем израильскую, и это принципиально отличает их от эмигрантских общин других стран.

Как мы видим, для последней волны иммиграции характерно стремление к сохранению русского языка и культурной автономии. Важную роль здесь играет образовательный и культурный уровень иммигрантов. Особенно отличаются иммигранты, приехавшие на пике алии из больших городов. Как было сказано, около 60% взрослых иммигрантов из России конца 1980-х – начала 1990-х годов имели высшее образование (среди евреев-израильтян эта цифра составляла 18–20%).

Хотя русскоязычная община в Израиле весьма неоднородна, многих из ее членов объединяет некое высокомерие по отношению к местной культуре, определенное чувство культурного превосходства и практически полное отсутствие желания «пройти

¹ Низник Марина. Русский язык в Израиле – при смерти или все еще жив? // Фонд «Русский мир». 08.09.2008. – [Режим доступа] – URL: <http://gendelev.org/kontekst/russkij-izrail/654-marina-niznik-russkij-yazyk-v-izraile-pri-smerti-ili-vse-eshche-zhiv.html>; <http://www.ruskiymir.ru/publications/85022/>. Последнее посещение: 22.06.2016.

² Элиас Н. Гетто или мост? Влияние русскоязычных СМИ на интеграцию иммигрантов // «Русское» лицо Израиля: Черты социального портрета. М., 2007. С. 164–193.

³ Элиас Н. Роль СМИ в культурной и социальной адаптации репатриантов из СНГ в Израиле // Диаспоры, 2006, № 4. С. 85–104.

⁴ Бен-Рафаэль Э. Самоидентификация различных социальных групп в современном израильском обществе // Общество и политика современного Израиля / Москва; Иерусалим: Еврейский университет в Иерусалиме — «Мосты культуры» — Открытый университет Израиля, 2002. С. 15–47.

переплавку»¹. И не странно, что 50% выходцев из России и стран СНГ проводят свободное время с русскоязычными израильянами, и еще 40% – с «русскими и израильскими друзьями». Всего 10% предпочитают проводить досуг не с русскоговорящими израильянами.

Выходцы из СССР и СНГ в Израиле считают, что русский язык богаче иврита, а русская культура более развита, чем израильская. Абсолютное большинство опрошенных русскоязычных иммигрантов (88%) оценивают свое влияние на культурную жизнь Израиля как очень или просто позитивное, и лишь 28% респондентов сообщили об очень или просто положительном влиянии на них израильской культуры².

Помимо русскоязычных СМИ в Израиле нашла свою нишу и русскоязычная литература. Израиль одна из немногих зарубежных стран, где не только говорят и читают на русском, но литераторы пишут свои произведения на русском. Израильские русскоязычные писатели и поэты становятся победителями и лауреатами международных литературных конкурсов, в том числе и конкурса «Русская премия». Е. Макарова была награждена медалью общества «Корчак», а в 2015 г. получила литературную премию Израиля за книгу, написанную не на иврите.

Ежегодно на русском языке издаются десятки новых книг, выходит целый ряд русскоязычных «толстых журналов» («22», «Иерусалимский журнал», «Время искать», «Солнечное сплетение», «Еврейский книгоноша», «Nota Bene», «Зеркало», «Двоеточие» и др.).

В разных городах имеются много русских книжных магазинов, где продаются книжные новинки на любой вкус. «Русская» городская библиотека Иерусалима обладает самым большим за пределами России и бывшего СССР собранием книг на русском языке и является самой посещаемой из всех зарубежных русских библиотек. В ней проводятся поэтические вечера, встречи с писателями, презентации книжных новинок. Имеются и другие русские библиотеки, клубы, кружки. Существуют русскоязычные книжные издательства. Большой популярностью пользуется театр «Гешер», организованный в начале 1990-х годов выходцами из России.

Еще одна область, где в последние годы материализуется, а точнее, виртуализуется русский язык, это израильские сайты, чаты и форумы в интернете³. Русскоязычных интернет-ресурсов, которые периодически появляются и исчезают, обращены, прежде всего, к молодым иммигрантам.

Мы попытались привести несколько штрихов, касающихся ситуации с русским языком в Израиле. Приведенные данные разных опросов и выводы касаются в основном взрослого населения, т.е. первого и второго поколения иммигрантов, а также молодых людей, которые приехали в Израиль подростками или в юношеском возрасте.

Что касается их детей и внуков, которые родились в Израиле или приехали в раннем возрасте (до 12 лет), ситуация совершенно иная. Русский язык уже не является родным в полном смысле этого слова, хотя и не сразу становится иностранным. Являясь «семейным языком», он служит средством общения с родными и близкими, прежде всего старшего поколения. Иврит постепенно становится их родным языком, и уже мало что связывает их с русской культурой.

¹ Niznik, Marina. The Russian Language as a Base Factor: The Formation of Russian Community in Israel. R. Munz and R. Ohliger. (eds.) // *Diasporas and Ethnic Migrants: Germany, Israel and Post-Soviet Successor States in Comparative Perspective*. Frank Cass, London/Portland, 2003. OR 355–369 Цит. по: Русский язык в Израиле – при смерти или всё ещё жив? / Фонд «Русский мир». 08.09.2008. – [Режим доступа] – URL: <http://www.russkiymir.ru/publications/85022/>. Последнее посещение: 22.06.2016.

² Лешем Э. Иммигранты из бывшего СССР в Израиле 1999–2003. Report for the American Jewish Joint Distribution Committee in Israel. Иерусалим, май 2003 г.

³ Любарский Роман. Русский язык в Израиле: Исторический, культурологический и филологический аспекты // *Россия в красках*. – [Режим доступа] – URL: http://ricolor.org/russia/izr/repatr/rus_lang/. Последнее посещение: 22.06.2016.

Сохранение русского языка или его утрата зависят от многих факторов. Среди них достаточно демографических, социальных и культурных причин. Молодые русскоязычные израильтяне указывают на такие факторы, как возраст, в котором нынешние молодые люди прибыли в Израиль, степень владения ивритом, «израильская» или «русская» культурная ориентация родителей, место проживания, возможность найти «русское» по духу окружение и т.д.¹ По мнению Е.А. Земской, сохранению русского языка способствуют: 1) установка каждого конкретного человека или группы лиц на сохранение языка, 2) профессия, требующая постоянного его использования, 3) высокая образованность, 4) язык, на котором получено образование, 5) семейное и, шире, личное окружение, 6) индивидуальные особенности человека². Профессор Л. Найдич также указывает и на важность возраста эмиграции, наличие или отсутствие носителей родного языка, престиж социальных групп и языков в обществе, институциональная поддержка языка³. Без систематической поддержки со стороны государства языковая группа в целом не может сохранить свой язык. Судьба русского языка в немалой степени зависит от того, насколько официальный Израиль будет заинтересован в сохранении неформального статуса русского языка.

В Израиле русский язык – это не просто один из иностранных языков. Хорошо известно, что многие видные сионистские деятели из основателей государства, видные политические деятели родились на территории России. Достаточно вспомнить Бен-Гуриона, Вейцмана, Арлозорова, Пинскера, Ахад-ха-Ама, Дизенгофа, Жаботинского, Трумпельдора. Такие классики израильской литературы, как Х.Н. Бялик, Ш. Черняхоский, А. Шлонский, Р. Блювштейн, были выходцами из России; семейные корни из России имеют Амос Оз и один из самых популярных современных израильских писателей Меир Шалев. Многие художники, представители мира искусства имели русское происхождение, поэтому влияние русской культурной традиции на израильскую культуру, бесспорно.

Русский язык был востребован в Палестине задолго до образования Государства Израиль, и он сохранился в семейной исторической памяти не одного поколения.

Показательны слова В. Жаботинского. «Для большинства из нас Россия давно стала чужой. Нам глубоко безразлично, что случится с этой страной в будущем. Но русский язык пристал к каждому уголку нашего сознания, несмотря на то, что мы расселились среди далеких народов, рассеялись между ними, и языки этих народов не похожи на русский. Помимо своей воли, механически, мы листаем русские газеты, прислушиваемся к разговорам. Язык приговорил нас к пожизненной связи с народом и страной, судьба которых в действительности интересует нас не больше прошлогоднего снега»⁴.

С годами выросла толерантность израильтян к русскоязычным гражданам и русскому языку. Старожилы, приехавшие из Восточной Европы (они или их родители), многие представители прошлых иммиграционных потоков из СССР неожиданно начали вспоминать «свой русский» и активно присоединились к израильской русскоязычной массе. Примечателен тот факт, что некоторые израильский лидеры, приехав в Москву, с гордостью пытались продемонстрировать остатки своего знания русского языка. На рабочих местах, местные израильтяне, работающие с русскими (и ашкенази, и сефарды) начали использовать русские слова, и даже отдельные предложения. На самом большом

¹ *Низник Марина*. Русский язык в Израиле: проблемы и перспективы // Фонд «Русский мир». 14.02.2010. – [Режим доступа] – URL: <http://detki.co.il/training/2014/08/06/russkij-yazyik-v-izraile-segodnya...-i-zavtra/>; <http://www.russkiymir.ru/analytics/tables/news/119908/>. Последнее посещение: 22.06.2016.

² *Найдич Лариса*. Новая алия сохраняет русский // «Отечественные записки», № 2, 2005. – [Режим доступа] – URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/2/novaya-aliya-sohranyaet-russkiy>. Последнее посещение: 23.06.2016.

³ Там же.

⁴ *Жаботинский В.* Летние лагеря и святой язык. // «Морген-журнал». 26.07.1926. Цит. по книге: *Моше Бела*. Мир Жаботинского. Глава «Иврит в диаспоре», С. 68. – [Режим доступа] – URL: <http://profilib.com/chtenie/85991/moshe-bela-mir-zhabotinskogo-68.php>. Последнее посещение: 22.06.2016.

в Израиле рынок «Хакармэл» в Тель-Авиве, где основная масса торгующих – сефарды и арабы, можно совершить покупки и торговаться на русском языке.

По данным годового отчета Министерства абсорбции иммиграции за 2014 г., из числа прибывших из бывшего Советского Союза в период после 1989 года русский язык в быту сохраняют 90% репатриантов первого поколения, 78% второго поколения и 72% третьего поколения. Количество браков за пределами общины составляет 15% для первого поколения, 20–25% для второго. Из этих данных министерство абсорбции делает вывод о появлении за последние 25 лет в Израиле автохтонной русскоязычной этнической группы¹. Для выходцев из других языковых пространств (кроме английского) сохранение языка в третьем поколении не превышает 1–5%. В то же время сохранение русского языка у прибывших из СССР в 1970-х годах не превышает 10–15% в третьем поколении, хотя и отмечается некоторое восстановление русскоязычности под влиянием эмигрантов новой волны².

Трудно предугадать будущее русского языка в Израиле. Однако уже сегодня ясно, что Израиль никогда не будет прежним, таким, каким он был до массовой русско-еврейской иммиграции 1990-х, поскольку русскоязычные израильтяне дали сильнейший импульс общественному признанию культурного разнообразия как органической части национального культурного наследия³.

Для России вопрос сохранение русского языка в Израиле также вызывает определенный интерес, поскольку «развитие российского этнокультурного пространства является одним из основных направлений государственной политики».

Активную работу по распространению русского языка и русской культуры в Израиле проводит Российский культурный центр в сотрудничестве с представительством Россотрудничества. Так, в апреле 2016 г. состоялось награждение победителей III Олимпиады по русскому языку среди школьников, организованной Израильским центром поддержки детского творчества и Российским культурным центром в Тель-Авиве при поддержке фонда «Русский мир».

В Олимпиаде участвовало более 800 школьников в возрасте от 7 до 18 лет, которые изучают русский язык в государственных школах, русскоязычных культурно-образовательных центрах и вечерних школах Иерусалима, Хайфы, Тель-Авива, Беэр-Шевы, Ашдода, Герцлии и других городах страны, а также на курсах русского языка при Российском культурном центре⁴. Благодаря финансовой поддержке фонда «Русский мир» в 2010 г. в Израиле был выпущен качественно новый учебный комплекс «Русский без границ», рассчитанный на детей русскоязычных эмигрантов не только в Израиле, но и в других странах.

¹ Русский язык в Израиле. – [Режим доступа] – URL: <http://gruzdoff.ru/wiki>. Последнее посещение: 22.06.2016.

² Там же.

³ Низник Марина. Русский язык в Израиле: проблемы и перспективы.

⁴ Редакция портала «Русский мир» – [Режим доступа] – URL: http://www.newsru.co.il/israel/07apr2016/rus_004.html. Последнее посещение: 22.06.2016.

Роль и место русского языка в жизни русскоязычных репатриантов в Израиле

Ременник Л.И.

В Израиле живут около миллиона носителей русского языка, составляющие более 18% еврейского населения страны, а также несколько тысяч арабов, получивших образование в СССР и их русских жен. В докладе рассматриваются языковая политика и практика в отношении русского языка, его отношения с государственными языками – ивритом и арабским – и изменения в его социальном статусе и практической ценности в течение последних 25 лет. Хотя русский язык является неотъемлемым компонентом повседневного общения на т.наз. «Русской Улице» Израиля, в сфере потребления и масс медиа, созданных русскими израильянами, его официальный статус подобен другим языкам еврейской диаспоры и безусловно вторичен по отношению к ивриту (и английскому). В системе образования русский язык преподается как иностранный (по выбору) в небольшом количестве школ и не является популярным выбором для большинства учащихся, включая выросших в русскоязычных семьях. В университетах русский язык, литература и история существуют как узкие академические дисциплины, и в целом не более 300 израильских студентов занимается в этих программах. Хотя большинство репатриантов взрослого поколения освоили иврит для целей работы, учебы и отношений с израильскими институтами, дома и в кругу «своих» они продолжают говорить по-русски. Однако, передача русского языка поколению детей (и особенно внуков) затрудняется отсутствием систематического его изучения в школе, поэтому большинство молодых израильян из бывших советских семей владеют только устной речью, некоторые умеют читать, но не обладают полной грамотностью. При этом в стране существует развитая русскоязычная субкультура со своими клубами, театрами, библиотеками и пр. В дискуссии затрагиваются вопросы передачи родного языка между поколениями русскоязычных иммигрантов за последние четверть века.

Е.П. Блаватская (1831–1891) и зарождение национально-освободительного движения в Индии

Загородникова Т.Н.

С середины 70-х годов XIX века имя Елены Петровны Блаватской было чрезвычайно популярно в Индии. Именно она и Лев Николаевич Толстой ассоциировалась с образом России в представлениях индийцев.

Е.П. Блаватская четыре раза приезжала в Индию. Два ее первых визита были ознакомительными, она путешествовала по стране, знакомилась с историей и традиционным укладом жизни индийцев. В 1879 году она в третий раз приехала в Индию. К тому времени она приняла гражданство США, потому что считала эту страну наиболее свободной, но то, что при принятии присяги ей пришлось отречься от подданства государю императору, ей не пришлось по вкусу, и она по-прежнему поддерживала связь с Россией, продолжала благотворительную деятельность. Она была корреспондентом-секретарем основанного в 1875 году в Америке ею, полковником Г. Олькотом и В.К. Джаджем Теософского (Теософического по тогдашней терминологии) общества. Девизом общества было: «Нет религии выше истины». Теософское общество основывалось на трех принципах: 1. Создать ядро всеобщего братства человечества, без различия расы, вероисповедания, пола, касты или цвета кожи. 2. Поощрять сравнительное изучение религий, философии и наук. 3. Исследовать необъясненные законы природы и скрытые силы человека. Вся деятельность общества строилась в соответствии с этими принципами.

По прибытии в Бомбей Е.П. Блаватская и Г. Олькот начали издавать «The Theosophist», журнал по восточной философии, искусству, литературе и оккультизму, включая месмеризм, спиритуализм и другие тайные науки. С первого номера и до конца своих дней Е.П. Блаватская возглавляла редакционный комитет «Теософа», вела страницу главного редактора «На сторожевой башне» (On the Watch-Tower) и постоянно писала статьи для этого журнала на самые разные, порой далекие от теософии темы от положения женщины на Цейлоне до недопустимости вырубки лесов в Индии. Многочисленные публикации в журнале «Теософ» носили просветительский характер. Она ставила своей основной целью распространение теософских идей, сущности теософии, ее связи с религией, философией, наукой, анализ восточных религиозных школ и философских учений среди максимально широкой аудитории в Индии и во всем мире.

В 1882 году штаб-квартира Теософского общества во главе с основателями переехали из Бомбея в Адьяр под Мадрасом, редакционный комитет последовал за руководством Общества.

К 70–80-м годам XIX века в Индии сформировалась небольшая, довольно сплоченная группа европейски образованных индийцев, ничтожно малая по отношению ко всему населению страны. В Бенгалии, столичной области, где их было больше всего, они даже получили прозвище «бхадра лок» или «респектабельные люди». Они, с одной стороны, осознавали жуткую отсталость своей страны, неопрятный культ, страшные санитарные условия жизни народа и т.п., а с другой стороны, они осознавали ценность культурного наследия Индии, которое невозможно было просто отбросить. Они не могли жить по-старому, но не могли и просто отказаться от всего огромного наследия своего народа. Они оторвались от родной среды, но английское общество их не приняло. Эти европейски образованные люди не считались равными колонизаторам. На одной и той же должности им платили меньше, чем англичанам, в армии индийцы не могли получить звание выше младшего офицера, существовали клубы, рестораны, железнодорожные вагоны «только для белых», т.е. провозглашенное еще в 1858 году королевой Викторией равенство всех ее подданных на деле не реализовывалось. Оторванные от своего народа воспитанием и образованием они не были допущены в английское колониальное общество. Так, между двумя лагерями они чувствовали себя потерянными, их самосознание, самооценка были очень низкими.

Одной из целей Теософского общества был поиск с научной точки зрения некоей единой для всех народов проторелигии, и Е.П. Блаватская и Г. Олькот, не особенно разбираясь в различиях между ведизмом, буддизмом и индуизмом, нашли ее в Индии. На собраниях и съездах Теософского общества, которые с 1881 года стали регулярными, эта группа индийцев, оказавшись носителями проторелигии, почувствовали свою значимость. Европейцы-члены Общества внимали им, как учителям, считали их, по крайней мере, равными себе. Их самосознание выросло. На одном из таких заседаний несколько индийцев-членов Теософского общества решили созвать съезд своих соотечественников для обсуждения насущных проблем своей родины.

Во главе Конгресса с одобрения вице-короля Индии лорда Дафферина поставили Алана Октавиана Юма (Allan Octavian Hume, 1829–1912), крупного чиновника англо-индийской администрации в отставке, который ратовал за создание организации, занимавшейся пропагандой реформ в социальной сфере. Он был членом Теософского общества, поэтому Гопал Кришна Гокхале, Сурендранатх Банерджи, Ферозшах Мехта, Дадабхай Наороджи и другие отцы-основатели Конгресса воспринимали его как

дружественного им и их устремлениям человека. 28–31 декабря 1885 года состоялась Первая всеиндийская сессия Конгресса в Бомбее, на которой присутствовало 72 делегата. А.О. Юм был избран Генеральным секретарем, Вомеш Чандра Боннерджи – президентом Конгресса.

Так был создан Индийский национальный конгресс, постепенно оформившийся в партию, возглавившую национально освободительную борьбу против колонизаторов.

В заключении следует заметить, что ни Е.П. Блаватская, ни Г. Олькот не заметили или не придали значения той роли, которую они сыграли в пробуждении Индии. Они были так увлечены своими исследованиями, пропагандой теософии, каждодневной, рутинной работой Общества, что это событие прошло мимо них.

Советские специалисты в Монголии: был ли колониальный опыт?

Михалев А.В.

Советские специалисты в Монголии – это феномен, имеющий имперскую природу. Еще в начале XX века, после русско-японской войны, русские военные неоднократно писали о необходимости аннексии или колонизации этой страны¹. В результате была выбрана колониационная модель. Тысячи русских крестьян переселялись в Монголию с целью ее сельскохозяйственного освоения. Советский союз лишь продолжил данную политику, сменив приоритет с аграрного освоения на промышленное. Советские инженеры, геологи, архитекторы создавали в Монгольской Народной Республике (далее – МНР) «промышленную базу социализма». Для их детей эта страна стала местом рождения, но не Родиной. Это было связано с весьма специфичным опытом жизни в инокультурной среде. Монголия во многом оставалась непонятой и чуждой, несмотря на все усилия советской пропаганды, декларировавшей братскую дружбу двух народов.

Эта дружба опиралась на союз советского и монгольского народов, «старшего» и «младшего» братьев². «Страшим братом» был советский народ, которому отводилась важная просветительская миссия помощи «отсталым» народам Востока. Акцентируя внимание на «отсталости», удалось сформировать у монголов т.н. комплекс «младшего» брата. Именно «восточность» и отставание были ключевыми стигмами (stigma),

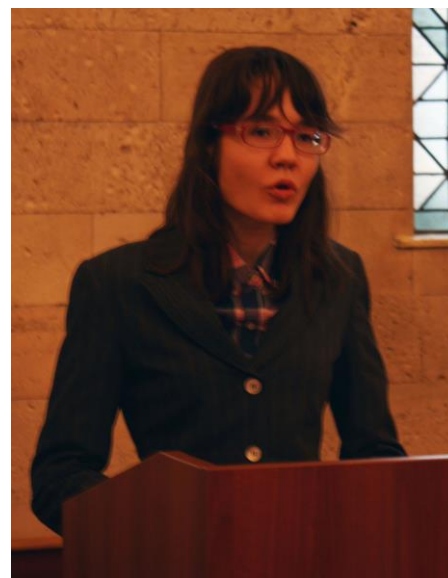
¹ Кушелев Ю. Монголия и монгольский вопрос. СПб., 1912.

² Улымжиев Д.Б. Нерушимая братская дружба советского и монгольского народов. Улан-Удэ, 1961.

приписываемыми монголам. Это было основой превосходства советских граждан, имевших поддержку еще и со стороны своей армии, стоявшей в МНР. Они создали особый мир, отличный от условий жизни в стране исхода (в СССР). Это мир спецмагазинов, талонов, доступных «дефицитных» товаров и особых прав для советских граждан. В то же время Монголия была местом ссылки, куда отправляли антисоветски настроенных людей со всего СССР. Это были белогвардейцы и их потомки, староверы и солдаты армии генерала Власова. Многие из них не имели документов, а, следовательно, и возможности возвращения в СССР. Их называли местнорусскими. Так возникли две параллельных реальности советского присутствия в Монголии.

На уровне повседневности все это выливалось в постоянные столкновения между двумя группами русскоязычного населения. Монголы и местнорусские являлись подчиненной (subaltern) группой населения. Не имея возможности потребления престижных товаров из спецмагазинов, они были ориентированы на потребление в теневом секторе экономики (informal sector). Таких феноменов советское присутствие в Монголии породило множество, все они противоречили риторике советской идеологии. Именно в Монголии многие советские граждане получили первый опыт спекуляции, продавая излишки престижных товаров. Именно в этой стране плохо скрываемая расовая неприязнь создавала основу для имперского комплекса у одних и этнонационализма у других, разрушая идиллическую картину «пролетарского интернационализма». В своей сущности это была колониальная система со всеми присущими ей институтами. Она открывала широкие возможности для одних и не оставляла никаких шансов другим. В то же время в период советского присутствия из числа монголов сформировалась элита, управлявшая страной и ориентировавшаяся на советский тип потребления.

Туризм как основа развития экономических и культурных связей России и стран Океании

Игнатьева М.Н.

В начале XXI века страны Океании остаются экзотическим направлением туристических поездок и деловой активности россиян. Образ региона, весьма удалённого от области государственных интересов России, часто формируется из стереотипов и общих представлений о государствах «южных морей», сложившихся в

отечественной массовой культуре. При возникновении устойчивого интереса к Океании её образ дополняется специализированной научно-популярной (реже научной) информацией и закономерно распадается на различные в природном, этническом, экономическом, социально-политическом отношении области. Разнообразие образов порождает разнообразие интересов и направлений их реализации и соответственно создает предпосылки расширения присутствия России в южной части Тихого океана на уровне взаимодействия граждан даже без целенаправленной государственной политики.

Дипломатические отношения после признания независимости установлены почти со всеми странами Океании за исключением Соломоновых островов. Для большинства стран с продолжительной современной государственностью дипломатические отношения установлены СССР в 60-х – 80-х годах XX века и подтверждены Российской Федерацией. С ассоциированными государствами (Маршалловы острова, Федеративные штаты Микронезии) отношения установлены позднее. Уровень активности международных отношений по особенностям организации взаимодействия и частоте совместных мероприятий оценивается как весьма невысокий. Интересы России в отдельных странах представляют в зависимости от их географического положения послы в Австралии, Новой Зеландии, Индонезии и Филиппинах. Посольства и консульства независимых стран Океании в России отсутствуют.

Экономическое сотрудничество со странами региона весьма незначительно. Объём товарооборота с наиболее активными партнёрами составляет от нескольких сотен тысяч до миллионов долларов, с остальными – незначительно отличается от нуля¹. Среди традиционных источников доходов стран Океании – предоставление услуг «удобных (дешёвых) флагов» и офшорных операций – относительный интерес для российского бизнеса представляет только последняя группа. Современное отечественное законодательство не ограничивает взаимодействие бизнеса с некоторыми офшорами региона – Маршалловыми островами, Ниуэ, деятельность которых не противоречит налоговой политике РФ. В последние годы в связи с развитием антиофшорного законодательства этот вид деятельности вызывает ещё меньше интереса, чем в первом десятилетии XXI века. Возможность использования «дешёвых флагов» не является актуальной в связи с небольшим тоннажем рыболовецкого и торгового флота России и промыслом, сосредоточенным преимущественно в двухсотмильной зоне.

Увеличение активности связей между РФ и странами Океании при отсутствии геополитического и стратегического экономического партнёрства весьма вероятно может строиться через культурное и экономическое взаимодействие на самом низком уровне социальной организации – отдельных гражданах или их группах, посещающих страны региона.

Основной поток туристов в Океанию формируется жителями стран Азиатско-Тихоокеанского региона – Австралии, Новой Зеландии, США, Японии. Поток туристов из России сравнительно невелик, причём достоверность его оценки ограничена особенностями подсчёта внешних поездок жителей, используемых Ростуризмом². Отсутствие авиасообщений со многим странами Океании, высокая стоимость прямых маршрутов в сравнении с вариантами с пересадками, возможность получить визу непосредственно в аэропорте фактически направляет поток туристов, выезжающих в страны Океании через транспортные центры Азии (наиболее вероятно Гонконг). В стране с наиболее развитой туристической инфраструктурой – Фиджи количество ежегодно приезжающих россиян оценивается в 500–700 человек (примерно 1,0% от

¹ Портал внешне экономической информации Министерства экономического развития РФ. – [Режим доступа] – URL: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/countries_breakdown/. Последнее посещение: 20.05.2016.

² Сайт Федерального агентства по туризму. – [Режим доступа] – URL: <http://www.russiatourism.ru/>. Последнее посещение: 20.05.2016.

общей суммы). Такова же, вероятно, доля российских туристов в других странах Океании.

Причины сравнительно невысокого интереса к региону как объекту туризма со стороны россиян имеют как экономическую природу – высокие транспортные и общие расходы, так и социально-психологическую – длительность, сложность путешествия, существенное отличие природных и культурных особенностей региона от привычного окружения. В оптимальном варианте маршрута транспортные расходы на прямой и обратный перелёты от Москвы до регионального хаба (центра коммуникаций) международного аэропорта Нади (остров Фиджи) составляют от 2,4 до 5,2 тысяч долларов (обобщённая информация авиакомпаний). Аэропорт обеспечивает коммуникацию островных государств в Южной части Тихого океана. Такой же уровень транспортных расходов обеспечивает посещение групп островов, расположенных у побережья Южной Америки (Галапагосы). При наличии радиальных маршрутов расходы увеличиваются на стоимость перелётов или перемещения на моторных лодках и катерах. Общие расходы за время поездки оцениваются приблизительно в 7 тыс. долларов при трёх-четырёх радиальных поездках от главного пункта маршрута при хорошем информационном обеспечении выбора вариантов проживания, питания, аренды транспорта для передвижения в границах острова и между островами. Расходы на питание могут быть весьма значительными при использовании завозных продуктов, причём как при использовании услуг предприятий питания, так и при самостоятельном приготовлении пищи из полуфабрикатов. Выбор Океании как направления туристической поездки наиболее вероятен для людей с уровнем доходов выше среднего, кроме варианта многолетней подготовки визита как путешествия-приключения для энтузиастов с разным уровнем доходов. По уровню затрат на традиционный пляжный отдых, дайвинг, снорклинг предложения курортов Океании значительно превосходят туристические центры юго-восточной Азии и Карибского региона. Оправданным по уровню затрат вариантом может быть сочетание разнообразного по содержанию отдыха на южных морях и познавательного туризма, ориентированного на посещение разнообразных природных достопримечательностей и знакомство с культурно-этническими особенностями жителей. Такой вариант туристической поездки существенно ограничивает социальный состав и психологический тип визитёров активными людьми, преимущественно молодого и зрелого возраста. Кроме того, культурные особенности народов Океании по сравнению с наследием европейской, китайской, исламской цивилизаций интересны далеко не всем потенциальным или реальным посетителям региона.

Предпосылки развития связей строятся на относительно бесконфликтных дипломатических отношениях, безвизовом режиме въезда-выезда, исторически сложившихся социально-культурных связях, разнообразии вариантов организации туристических маршрутов.

В большинстве стран Океании россияне находятся на условиях безвизового режима. Визу на срок в 30 дней без существенных препятствий выдают россиянам Вануату, Науру, Ниуэ, острова Кука, Палау, Самоа, Тонга, Тувалу, Федеративные штаты Микронезии. Несколько больший срок – до 45 дней установлен для Гуама, Северных Марианских островов¹. Безвизовый режим и его относительно продолжительный срок для россиян, как, впрочем, и граждан иных государств обусловлен высокой значимостью туризма в экономике стран Океании. В странах с экономикой, ориентированной преимущественно на приём туристов (Вануату, Самоа) во втором десятилетии XXI века более 70% национального дохода формируется отраслью специализации². Несколько

¹ Сайт Министерства иностранных дел РФ. – [Режим доступа] – URL: <http://www.mid.ru/home>. Последнее посещение: 20.05.2016.

² Портал доступа к данным Всемирного банка. – [Режим доступа] – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/>. Последнее посещение: 20.05.2016.

меньшую долю национального дохода туризм обеспечивает в Фиджи и Тонга – около 40%; Федеральных штатах Микронезии, Французской Полинезии около 30%. В относительно закрытых для туристов странах – Маршалловых, Соломоновых островах поступления от туризма формируют не более 10% объёма национального дохода. По соотношению численности постоянного населения и ежегодно прибывающих туристов немногие страны Океании находятся на уровне популярных курортов других регионов мира. В Гуаме, Палау и Северных Марианских островах количество ежегодно прибывающих туристов превышает численность жителей страны в 6–7 раз аналогично наиболее популярным центрам притяжения туристов в Карибском бассейне.

Исторически сложившиеся социально-культурные связи России и Океании основаны преимущественно на обобщённом образе счастливой земли, в котором воплощена привлекательная для русской культуры идея жизни людей в гармонии с окружающим миром. Спокойный, миролюбивый характер жителей и размеренная и отчасти ленивая жизнь жителей островов воспринимается современными русскими путешественниками и исследователями Океании как подтверждение этого образа. Вероятно, его позитивным восприятием наряду с высокой профессиональной квалификацией объясняется удачное вхождение русских эмигрантов в социум разных стран региона. Примечательно, что отношение к русским со стороны жителей тоже весьма положительно. Русская диаспора в Океании считается малоизученной, но по некоторым данным активно развивающейся. Количество постоянно живущих русскоязычных граждан на Гуаме составляет около 30 человек, в королевстве Тонга 10 человек, Палау – 4 человека. Некоторые эмигранты оказались в Океании без видимой конкретной цели. Некоторые бывшие соотечественники, точнее представители русского мира занимали важные посты в системе государственного управления – Геннадий Борисенко – министра энергетики в королевстве Тонга в 90-е гг. XX века, Александр Леонтьев – премьер-министра Французской Полинезии 1987–1991 гг.¹.

При небольшой важности для России геополитических и экономических интересов в южной части Тихого океана и бесконфликтных отношениях с государствами региона туристические и деловые визиты россиян становятся особым вариантом экономического и культурного сотрудничества со странами Океании. Перспективные способы повышения внимания россиян к региону могут быть построены на большом разнообразии туристических услуг, обеспеченных комфортными природными условиями, хорошо сохранившейся традиционной культурой и специфическим чувством удалённости путешественников от привычного мира. Разнообразие вариантов туристических маршрутов обеспечивает индивидуализацию потребительского выбора, возможность которого считается одним из наиболее весомых критериев привлекательности региона². Увеличение потока туристов способствует развитию инфраструктуры, которую будут частично обеспечивать отечественные специалисты, частично местные, ориентированные на обслуживание потока российских туристов. Определённые действия в этом отношении уже предпринимаются – на Гуаме русскими эмигрантами создана фирма по обслуживанию туристов, достигнуто соглашение о порядке обучения жителей Гуама и Фиджи основам русского языка и культуры на базе Дальневосточного Федерального университета.

¹ Сайт о Королевстве Тонга. – [Режим доступа] – URL: <http://tonga.land.am>. Последнее посещение: 20.05.2016.

² *Плошкин А.В.* Эволюция трансформации потребностей в аспекте тенденции к индивидуализации потребления // Сервис +. 2011. № 2. – [Режим доступа] – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-transformatsii-potrebnostey-v-aspekte-tendentsii-k-individualizatsii-potrebleniya>. Последнее посещение: 20.04.2016.

Албазинцы или диаспора поневоле: Русские на службе иноземным правителям Китая в эпоху Цин

Кадырбаев А.Ш.

I. Эпоха Цин была тем периодом в истории Китая, когда им правили иноземные завоеватели, при дворах правителей которых служили русские, волей судеб оказавшиеся в Поднебесной. Этим временем была эпоха маньчжурского владычества в Китае, когда правили маньчжурские богдыханы - императоры из династии Цин (1644–1911). В 1685 году император Канси, видя в продвижении Российского государства на Дальний Восток, когда русские основали на берегах Амура, в его верховьях укрепленный острог Албазин, угрозу своим владениям, отправляет в очередной поход большое маньчжуро-китайское войско, который, в отличие от 1671 и 1684 годов, когда цинские воины уже подходили к Албазину, увенчался взятием острога после долгой осады. Албазинский гарнизон, состоявший из 450 бойцов – служилых казаков и стрельцов, после ожесточенного сопротивления вынужден был сдаться. Где-то 50 человек из плененных, в том числе несколько женщин и детей, по разным причинам согласились остаться на милость богдыхана и перейти к нему на службу, переселившись в Пекин. Среди них были семьи семи русских казаков, в том числе Романовы, Хабаровы, Яковлевы, Дубинины, Холстовы. Фамилии двух других неизвестны, так как эти семьи не оставили потомства.

Они прибыли в цинскую столицу в конце 1685 года и «были ласково приняты благодушным богдыханом, которому лестно было похвалиться перед народом такими отчаянными храбрецами», которых он смог переманить к себе на службу. Албазинцев поселили на северо-восточной окраине Пекина, у самой городской стены, у ворот Дунчжимэнь, в переулке Хуцзяцзюань. Бывших русских пленников причислили к наследственному военному сословию императорской гвардии (воинов желтых с каймой знаменных маньчжурских войск семнадцатого подокруга четвертого столичного управления) занимавшему заметное положение в военной и чиновничьей иерархии империи Цин. Им дали китайские фамилии Ло, Ду, Яо, Хэ и другие. Организационно они вошли в состав маньчжурской гвардии, в так называемую «русскую» роту Гудэи, сформированную еще в 1649 году.

II. В XVII–XVIII веках в Пекине существовали одна-две русские роты, сформированные из перебежчиков и пленных. Архимандрит Петр (Каменский), основываясь на китайском источнике «Ба-ци-тун-чжи» сообщал, что некоторые предки албазинцев в числе семи человек перебежали в Маньчжурию до взятия Албазина. В 1683 году 31 русский попал в плен. Их начальником был назначен перебежавший в

1648 году в Китай из владений России некий новокрещеный Ананий Урусланов, в прошлом мусульманин, известный под маньчжурским именем как Улангерей. В 1668 году был привезен в Пекин Иван с товарищами, а потом еще дважды было привезено 70 человек, что составило целую роту. В состав роты входило 4 портупей-прапорщика, 24 человека рядовых, несколько их детей, состоявших на «половинном жалованье». Всех же русских обоего пола и возраста было 94 человека. Они участвовали в ряде военных походов цинских богдыханов, в том числе против мусульманских повстанцев в юго-западных районах Китая.

Русским пожаловали казенные квартиры, денежное содержание, рисовые пайки и наделы пахотной земли. В то же время, цинские власти приняли меры по ассимиляции русских, дав холостым казакам в жены китайнок. Однако, маньчжурские власти Цин не вторгались в духовный мир албазинцев, поэтому русские люди смогли остаться верными своей православной христианской вере. Они увлекли за собой в Пекин священника Воскресенской церкви Албазина иерея Максима Леонтьева с женой и сыном, разделивших судьбу русских людей в столице Цинской империи, а также привезших с собой немного церковной утвари, иконы, книги.

По разрешению цинского императора Канси ламаистская кумирня Гуандимяо, воздвигнутая в честь бога войны Гуан-ди, в северо-восточной части Пекина (Бэйгуань – «Северное подворье»), в 1696 году была перестроена для русских пленников в православную часовню (китайцы называли ее «Лоча мяо» – Русская кумирня или Кумирня демонов) в память Святителя и Чудотворца Николая, в который поместили взятый из Албазина образ Святителя.

III. При всем этом, албазинцам было отказано маньчжурскими императорами а праве возвратиться на родину, поэтому они и их потомки в течение нескольких поколений могли поддерживать свою религиозную и этническую идентичность лишь благодаря учрежденной по разрешению цинских властей Русской православной духовной миссии в Пекине в конце XVII века. Но, причащение албазинцев к православию и забота об их духовности были официальной и внешней причиной учреждения Русской православной духовной миссии в столице империи Цин, которая, по сути, выполняла функции посольства, кстати, единственного иностранного представительства в Китае в течение последующих 160 лет, поскольку первые иностранные посольства на постоянной основе в столице Китая Пекине, появились, только, в 1860 году. Этим не исчерпывается значение Русской православной духовной миссии, которая была не только первым иностранным представительством в Китае, поскольку невозможно переоценить ее значение для возникновения в России такой отрасли ориенталистики как китаеведение, откуда вышли его основоположники, в первую очередь отец Иакинф – Н.Я. Бичурин. И в этом, как не парадоксально, изначально, албазинцы также сыграли определенную роль, хотя и стали невольной жертвой политических и жизненных обстоятельств.

IV. В каком состоянии потомки албазинцев находились в Китае через, более, чем полтора столетия, в 1858–1859 годах, сообщает российский посол, граф и адмирал Е.В. Путятин, прибывший в это время в Пекин: «... Подведомственные ей (Русской православной духовной миссии) Албазинские выходцы с семьями своими не превышают 100 душ и в этом малом числе, едва находятся два, три лица, знающие сколько-нибудь Русский язык...» А спустя еще 40 лет, по данным 1898–1899 годов, православные албазинцы, проживавшие недалеко от Русской православной духовной миссии в Пекине, подверглись, во время т.н. «боксерского» восстания против засилья иностранцев Китае, вместе с православными китайцами и маньчжурами жестокому истреблению со стороны ихэтуаней – китайских повстанцев. Всего православных, в том числе и потомков албазинцев, насчитывалось около 500 человек, из которых в ходе нападения ихэтуаней погибло более 200, но, сколько из них было албазинцев – неясно.

Русская диаспора в Китае XVII – середина XX вв.

Семенова Н.К.

Конец XVII – нач. XVIII вв. это именно тот период, когда в Китае возникает на тот момент еще малочисленная русская община, которая формируется вокруг прибывшей в Китай российской духовной миссии, юридически закрепленной Кяхтинским трактатом (1727 г.)¹. Православные миссионеры ведут свою деятельность на территории Китая, фактически являясь выразителями государственной политики России, и при этом находятся под контролем и своей родины, и непосредственно Китая².

Массовое же освоение Поднебесной русскими начинает набирать обороты с 1898 г., т.е., по сути, со строительства Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) – южной ветки Транссибирской магистрали. Согласно русско-китайскому оборонительному договору 1896* года³, земли под дорогу передавались России в аренду на 80 лет. КВЖД не только пересекала континентальную часть северо-восточного Китая и выходила отдельной веткой к Желтому морю (до 1904 г.), но и имела «полосу отчуждения» вдоль дороги под управлением России⁴.

Российские власти поощряли переселение своих граждан – крестьян и казаков – в Маньчжурию, в полосу отчуждения КВЖД в расчете на ее дальнейшее аграрное окультуривание. Это привело к тому, что число русских на территории Китая постепенно увеличивалось: в середине 1920-х гг. в китайской сельскохозяйственной отрасли уже было занято около 50 тыс. россиян⁵, а к началу Первой мировой войны численность русскоязычного населения на территории северо-восточного Китая выросла до 150 тыс. человек⁶.

В 1917–1924 гг. в образе жизни растущего русского населения наметилась определенная тенденция – россияне стали собираться в общины, формировать центры массового проживания русских в определенных городах и районах Китая, а именно: в Харбине и на полосе отчуждения КВЖД (район Маньчжурии), в районе Трехречья

¹ Русско-китайские отношения: Официальные документы. 1689–1916. М., 1958. С. 19–20.

² Шубина С.А. Российская духовная миссия в Китае: правовые основы и организационные принципы деятельности (XVIII – начало XX вв.) // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 4. Этнические контакты. Благовещенск, 2001. С. 229.

³ Союзный договор между Российской империей и Китаем (империей Цин) был подписан в Москве 22 мая (3 июня) 1896 г. В случае нападения Японии на любую из сторон, а также на Корею, подразумевал совместные военные действия против агрессора. Договор также предоставил России право на постройку железнодорожной магистрали через территорию Маньчжурии (Китайско-Восточная железная дорога). Действие договора было прекращено Портсмутским мирным договором от 1905 г., заключенным по итогам неудачной для России русско-японской войны 1904–1905 гг. (*прим. авт.*).

⁴ Воронцов А. Русские в «полосе отчуждения» / Свободная Пресса. 15.06.2013. – [Режим доступа] – URL: <http://svpressa.ru/society/article/69430/>. Последнее посещение: 01.05.2016.

⁵ Аблажей Н.Н. С Востока на восток: российская эмиграция в Китае / отв. ред. В.А. Ламин; РАН, Сибирское отделение, Институт истории. Новосибирск: СО РАН, 2007. С. 31.

⁶ Аблажей Н.Н. Указ. соч. С. 30.

(территория Северной Маньчжурии, между тремя реками – Хаул, Дербул и Ган, по правому притоку реки Аргуни, где традиционно жили и живут русские, основной район расселения казачества¹), в Пекине (Внутренний Китай)², где в середине 1920-х гг. проживало около 500 россиян, Тяньцзыне (до 1917 г. – порядка 200 человек русских, 1920-е – 1930-е гг. – 2,5 тыс.) и Шанхае. Сложности с определением количества русских эмигрантов в Маньчжурии в 1924–1935 гг. вызваны тем обстоятельством, что часть русскоязычного населения составляли граждане СССР³, однако, безусловно, можно говорить о складывании на территории Китая полноценной русской диаспоры.

В 1935 г. для российских граждан, проживающих в Китае, наступили темные времена – Советский Союз осуществил продажу КВЖД властям Маньчжоу-Го. Как результат, в том же году произошла массовая эвакуация россиян, имеющих советские паспорта⁴ – это раз; а те, кто отказался возвращаться на Родину, наоборот, пополнили ряды русских эмигрантов – это два. И, наконец, три – эта ситуация спровоцировала последующий отток эмигрантов из Маньчжурии в другие регионы Китая. Оставшиеся попали в тяжелейшие условия японского военного режима.

Конец существованию российской эмигрантской диаспоры положило вступление в Маньчжурию советских войск в 1945 г. Эмигранты частично выехали из Китая, частично реэмигрировали в СССР. При этом, многие из таких «вернувшихся» – добровольно или принудительно – впоследствии подверглись аресту со стороны контрразведки «Смерш». Всем арестованным были вынесены приговоры, в соответствии с которыми, бывшие мигранты понесли уголовное наказание различной степени тяжести, вплоть до расстрела⁵.

Не только Маньчжурия активно заселялась, но и районы Китая на северо-западе: провинция Синьцзян (исторический топоним – Восточный Туркестан). С конца 1955 г. этот район стал называться Синьцзян-Уйгурским автономным районом – СУАР КНР⁶. Русские мигранты здесь были известны с середины XIX века, к концу столетия их число достигло около 2 тыс. чел., а главными точками расселения русских в Синьцзяне считались 4 города: Кульджа, Чугучак, Суйдун и Урумчи⁷.

Российскую диаспору в Китае представляет собой общность -- этническую, культурную и политическую, – которой присущ особый менталитет, воспринимаемый обществом принимающей страны в качестве уникального социокультурного феномена. Мигранты из России/СССР по большей части интегрировались в китайский социум в рамках своих этических групп, поэтому в данном случае можно говорить лишь об аккультурации, но не об ассимиляции. Частично усваивая обычаи и культуру китайского общества, российские иммигранты в тоже время сохраняли собственную этническую идентичность. Русские в Синьцзяне являют собой прекрасный пример того, как может происходить полная и безболезненная адаптация мигрантов к местному населению, гармоничное вхождение в новую иноязычную среду, при этом – без ассимиляции.

¹ *Соломеина Ю.Н.* Трехречье – русская национальная волость в приграничном Китае // Общество и государство в Китае: Т. XLIII, ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2013. 487 с. (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 9 / Редколл.: А.И.Кобзев и др.). С. 223–227.

² Здесь располагалось российское посольство и базировалась Российская духовная миссия.

³ *Аблажей Н.Н., Павлова А.В.* Оценка численности русскоязычного и японского населения на северо-востоке Китая в первой половине XX в. современной китайской историографией. – [Режим доступа] – URL: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/Home/pub/Data/LARYCH/?html=ablach.htm&id=1330>. Последнее посещение: 01.05.2016.

⁴ *Сутурин А.* Дело краевого масштаба. Хабаровск, 1991. С. 195.

⁵ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945) // Сборник документов. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Южно-Сахалинск, 1994. С. 9.

⁶ Синьцзян-Уйгурский автономный район. – [Режим доступа] – URL: <http://uighur.narod.ru/vatan/suar3.html>. Последнее посещение: 01.05.2016.

⁷ *Попов А.В.* Русская диаспора в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. М., 2001. С. 194–201.

Новые источники о репатриации бывших русских подданных из Синьцзяна в 1920-е гг.

Наземцева Е.Н.

В докладе на основе новых данных документов Архива внешней политики Российской Федерации предполагается рассмотреть проблемы репатриации бывших русских подданных из китайской провинции Синьцзян в 1920-е гг.

Сложное экономическое положение, неясность правового статуса русских эмигрантов, в особенности представителей её военной части, оказавшихся на северо-западе Китая, вынуждали многих из них принимать решение о возвращении в Россию.

Свободное передвижение по территории провинции для русских беженцев или даже бывших русских подданных, находившихся здесь ранее, до революции 1917 г. и потерявших гражданство, было запрещено. Для пребывания на территории провинции они должны были получить специальное разрешение у китайских властей. О получении таких разрешений ходатайствовали представители РСФСР.

Анализ данных консульского обзора о русской эмиграции свидетельствует о постоянстве реэмиграционных настроений в среде эмигрантского сообщества Синьцзяна. Однако, несмотря на это НКВД было принято решение, что до заключения советско-китайского соглашения об установлении отношений объявлять о производстве общей регистрации в Западном Китае не следует. Это планировалось сделать после заключения договора.

С весны 1923 г. поток русских эмигрантов, направившихся в СССР, увеличился. В основном это были те, кто намеревался перейти границу нелегально, по ряду причин они не были зарегистрированы в советском консульстве. Кроме того, многим офицерам в регистрации и восстановлении в гражданстве СССР было отказано. Те же военнослужащие белых армий, которые получили разрешение, при возвращении на родину обязательно водворялись на жительство на свою родину и только оттуда могли выезжать по разрешению местных властей. К 1926 г. подавляющее большинство офицеров зарегистрировались в советском консульстве и ожидали восстановления в советском гражданстве.

Некоторые группы беженцев не стремились подавать документы на регистрацию и промышляли в приграничье мелким грабежом и попрошайничеством, что серьезно осложняло ситуацию в регионе.

Учитывая это, а также все существующие факторы в решении проблемы правового положения русских эмигрантов в Синьцзяне, советские консулы, непосредственно занимающиеся вопросами реэмиграции, приходили к выводу о необходимости более тесного диалога с руководством провинции, возможности его решения «только в плоскости взаимного рассмотрения», так как «только в параллельном разрешении мог быть достигнут какой-либо

результат». Под «параллельным разрешением» подразумевалось апеллирование к правовому положению в СССР китайских граждан. При этом советская точка зрения должна была оставаться жёсткой и, одновременно, предельно деликатной.

Тем не менее, регистрация осуществлялась, хотя и не такими быстрыми темпами, как планировалось. В среднем, в середине 1920-х гг. ежемесячно регистрировалось в советском консульстве в Синьцзяне от 1 до 7 человек с последующим восстановлением их в гражданстве СССР и возвращением на родину. В основном это были представители военной части эмиграции – бывшие интернированные Белой армии.

С апреля 1926 г. по апрель 1927 г. была проведена особая кампания по восстановлению в гражданстве СССР белых эмигрантов, проживающих в Синьцзяне. В результате за период 1921–1927 гг. согласно выданным советским консульством документам, из Синьцзяна в СССР возвратились 17 373 человека, и, по имеющимся сведениям, не меньшее количество вернулось без документов.

Таким образом, в период становления советско-китайских отношений «эмигрантский вопрос» стал одним из ключевых для двух государств. Урегулирование правового статуса многотысячной массы русских эмигрантов было необходимо по целому ряду причин, как политического, так и гуманитарного порядка.

Политико-правовые взгляды научного сообщества Русского Юридического факультета г. Харбина (1920–1937 гг.)

Дудин П.Н.

В 1920–1937 гг. в маленьком городе Харбине была создана уникальная структура высшего образования – Юридический факультет, высшее учебное заведение, которое впервые системно и поступательно стало изучать китайскую и монгольскую политическую, государственную и правовую систему. Профессорско-преподавательский состав Факультета изначально включал в себя самых разных ученых из всех уголков бывшей Российской Империи. Условно их можно поделить на 2 категории: тех, кто непосредственно осуществлял политическую деятельность и после ее завершения преподавал на Факультете; и тех, кто сочетал в себе ипостаси государственного деятеля и ученого либо преимущественно занимался наукой.

В первую группу входили по большей степени члены Правительства государства Российского (1918–1920 гг.), такие как Иван Иннокентьевич Серебренников, который в Правительстве А.В. Колчака был министром продовольствия, после эмиграции на Юридическом факультете г. Харбина в 1920–21 гг. вел практические занятия по

статистике¹, затем эмигрировал в США, а также Леонид Александрович Устругов, который был министром путей сообщения и заместителем председателя Совета министров, на Факультете читал курсы, связанные с железнодорожным делом².

Ко второй группе можно отнести трех представителей харбинского юридического сообщества. Во-первых, это Георгий Густавович Тельберг, выпускник Казанского университета, который был министром юстиции, заместителем председателя Совета министров и членом Совета Верховного Правителя, являясь крупным специалистом по русской истории и истории русского права³. Во-вторых, это Никандр Иванович Миролюбов, знаток уголовного права, который в июле 1922 г. был рабочим Председателем Земского Собора⁴. В-третьих, это Георгий Константинович Гинс, бывший Управляющий делами Верховного правителя, ученик Л.И. Петражицкого, один из крупнейших представителей политико-правовой мысли русской эмиграции, специалист по этике и политической мысли древнего и современного Китая. Он же был главным идеологом теории солидаризма в нашей стране. Одним из тех, кто, не принимая активного участия в политической деятельности в своей родной стране, оказывал на ее внутривластные процессы огромное значение, был Николай Васильевич Устрялов. Будучи идеологом национал-большевизма и сменовеховства, активным сторонником евразийства, Устрялов и его взгляды являлись предметом обсуждений как среди научных или околонаучных кругов⁵, так и в среде высшего партийного руководства СССР⁶. Более того, по данным, приводимым рядом ученых⁷, в 1927 г. на XV съезде ВКП(б) троцкисты обвиняли И.В. Сталина в том, что он воплощает идеи Устрялова.

Менее радикальными в своих взглядах были юристы-китаеведы и -монголоеды Валентин Александрович Овчинников, который скрупулёзно анализировал⁸ труды своего коллеги-международника барона Б.Э. Нольде о международном положении Внешней Монголии и политической подоплёке событий⁹, происходящих в Халхе в начале XX в., а также два декана Юридического Факультета г. Харбина – Владимир Викторович Энгельфельд, Управляющий делами Правительства А.В. Колчака, советник Министра юстиции Китая, крупнейший административист, изучающий идеологию, государственное право и государственную систему Китайской Республики и Монгольской Народной Республики, и Валентин Александрович Рязановский, член совета при Министре юстиции Омского Правительства, член подготовительной комиссии по разработке вопросов о Всероссийском представительном собрании учредительного характера,

¹ Список профессоров, преподавателей и лекторов Юридического Факультета в г. Харбине (1 марта 1920 – 1 марта 1925) // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin / Высшая Школа в Харбине. Харбин, 1928. Том I. С. 239.

² Список профессоров, преподавателей и лекторов Юридического Факультета, и их печатные труды за время существования Факультета (1 марта 1920 – 1 июля 1931 г.) // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin / Высшая Школа в Харбине. Харбин, 1931. Том IX. С. 356.

³ Там же. С. 355.

⁴ Почетным Председателем был избран Патриарх Московский и Всея Руси Тихон.

⁵ А.А. [Рецензии] – Рецензия на кн.: Демократия и парламентаризм. Прага, 1926 г. // Революция права. М., 1929. № 2 (март–апрель). С. 177–178; Д.Л. Международное право переходного периода в реакционном освещении (По поводу полемики между проф. Грабарем и проф. Коровиным) / Д.Л. // Революция права. М., 1928. № 5 (сентябрь–октябрь). С. 113–119; Д.Л. [Рецензии] Рецензия на кн.: Б.Д. Розенблюм. Очерки договорного права Китая. Равноправные и неравноправные договоры. С предисловием Б. Штейна. Юр. Изд. НКЮ УССР. Харьков, 1928 г. // Революция права. М., 1929. № 2 (март–апрель). С. 181–183; М.Р. [Рецензии] Рецензия на кн.: Н. Устрялов. Итальянский фашизм. Харбин, 1928 г. // Революция права. М., 1929. № 2 (март–апрель). С. 178–181; Стучка П.И. Двенадцать лет революции государства и права // Революция права. М., 1929. № 6 (ноябрь–декабрь). С. 3–10.

⁶ Ленин В.И. План речи 27.III.1922 г. // Большевик. М., 1926. № 4 (28 февраля). С. 85–87.

⁷ Корнеев А.В., Борисов А.В. Государственно-правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России. 3-е издание. Изд-во «Проспект», 2014 г.

⁸ Овчинников В.А. Из юридической литературы о международном положении Монголии / В.А. Овчинников // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin / Высшая Школа в Харбине. Харбин, 1926. Том III. С. 35–43.

⁹ Нольде Б.Э. Международное положение Монголии // Право. 1915. № 34. С. 2153–2168; Он же. Международное положение Монголии // Право. 1915. № 35 (30 августа). С. 2217–2231.

председатель гражданского департамента Владивостокской судебной палаты, позднее – начальник юридического отдела Китайско-Восточной железной дороги.

Таким образом, профессорско-преподавательский состав Юридического факультета г. Харбина оказался не только центром научной мысли русской юридической эмиграции, но и активным производителем политико-правовых идей, которые не утратили своей актуальности и после того, как сам Факультет прекратил свою деятельность, а его сотрудники эмигрировали, умерли естественной смертью или были расстреляны, вернувшись в СССР.

Культура российской диаспоры в Китае: от робких шагов до становления и развития. 1922–1937 гг.

Черникова Л.П.

Вашему вниманию предлагается доклад, посвященный культуре российской диаспоры в Китае. Вероятно, многим из присутствующих известно, что автор доклада уже много лет занимается сбором материала по диаспоральной истории российской эмиграции в Китае. И, и в ходе работы над обобщающей монографией по теме народов Российской империи в восточной эмиграции, обнаружилось, что «в отвале» накопленного материала и документов содержится много сведений по культуре россиян в Китае. Поэтому, жалея потраченных ресурсов на создание личного архива, автор решил также систематизировать материал по культурным вопросам российской эмиграции.

Для начала можно обозначить несколько важных вещей, непривычно освещающих историю российских беженцев в Китае и их наследие.

Во-первых, хотелось бы отметить значимую тему «Российская диаспора в Китае: общее и особенное». Общим является беженская судьба изгнанников и встреченные в Китае трудности: языковой барьер, отсутствие знаний о законах принимающей страны, равно как и о культуре, традициях, порядках и быте. Россиян в общей массе поражала экзотика и полное незнание окружающей действительности: они попали на «необитаемый остров», хотя вокруг жила древняя цивилизация, вокруг была масса живых существ, во много раз превышающая их по численности.

Особенным я бы назвала процесс выживания и адаптации в этой среде: находясь в экстремальной обстановке, человек для восполнения исчерпанных сил обращается к своим корням, традициям, исторической памяти народа, помощи соплеменников и единоверцев. А потому в работе по культуре отдельной строкой идет рассказ об особенностях культуры национальных диаспор: армянской, грузинской, азербайджанской, татарской, еврейской, русской, украинской, белорусской,

среднеазиатской, народов Сибири и Дальнего Востока. Здесь же рассматриваются культуры польской и финской диаспор, а также латвийской, литовской как культур, продолжительное время находящихся в составе Российской империи, и по окончании Первой мировой войны получивших независимость. Оказавшись в Китае, проживая бок о бок с российской диаспорой, представители этих народов тесно общались и взаимодействовали с россиянами, все без исключения знали русский язык, были знакомы с традициями православия. Заметим, что беженцы-россияне часто пользовались помощью этих бывших соотечественников, принимая их благотворительность, участвуя в совместных делах, отмечая праздники, устраиваясь на работу в небольшие предприятия национальных меньшинств: магазинчики, мастерские, аптеки, пошивочные ателье и т.д., и т.п.

Рассматриваются в работе и диаспоры иностранцев (хотя и не так подробно): английская, американская, французская, немецкая, итальянская, испанская, португальская, японская, индийская. Это связано с тем, что присутствие иностранцев в Китае с середины XIX века привело к тому, что в 1920–1930-е годы иностранные селтльменты и концессии играли важную роль в крупных городах страны, иностранцы были тем приводящим все в движение механизмом, который заставлял традиционно «недвижный» Китай стремительно развиваться в капиталистическом русле. Именно представители этих иностранных диаспор значительно помогли россиянам адаптироваться в Китае, особенно в первое трудное время – в начале 1920-х гг. Это и благотворительность, и привлечение россиян к занятости на иностранных предприятиях селтльментов и концессий.

Однако главным основополагающим критерием оценки россиян в Китае все же является характеристика культуры русской диаспоры как «государствообразующей» нации, и которая оставила весьма заметный след своего пребывания в Китае. Это культура горожан и крестьян, поскольку в Китай попала не самая «интеллектуальная» часть эмиграции (в сравнении с Европой). Известно, что дальневосточники-старообрядцы составляли несколько тысяч человек, населяя труднодоступные районы Маньчжурии; кроме того, в Китай попало несколько тысяч казаков, земледельцев и скотоводов, которые продолжили свою хозяйственную деятельность на новом месте. Так, всем известна благодаря японским источникам деревня Романовка в Маньчжурии. Мало кому знакома деревня Магдалиновка под Шанхаем, где обосновались украинские земледельцы, воссоздавшие быт, жилища, деревенские печи, утварь и сельскохозяйственные традиции своей родины. На экскурсии сюда ездили из Шанхая русские эмигранты, с удивлением рассматривая крепкие хозяйства магдалиновцев, пробуя настоящие домашние продукты, украинскую горилку, рассматривая вышитые рушники, крестьянскую одежду и инвентарь. Очевидцы рассказывали, что не могли поверить своим глазам, попав в Магдалиновку как местечко фантастического «дежавю» украинской глубинки под Шанхаем.

Обращаясь к культуре россиян в Китае, мы должны рассказать о т.н. «ХЛАМе»: художниках, литераторах, артистах и музыкантах (мы освещаем выборочно судьбы нескольких хламистов в Шанхае). Помогала выживать в Китае, безусловно, мощная духовная культура россиян (благодаря Русской Духовной Миссии в Пекине в стране сложилась традиция православного духовенства, окормлявшего значительное число многосоттысячного российского беженского народа). Рассказ был бы неполным, если не сказать о светской и бытовой культуре (включающих в себя безопасность, социальное положение, молодежную среду, спорт и здоровье, работу и отдых, развлечения и т.д.). Отдельной строкой идет рассказ о юридической культуре русских и криминальной среде в Китае (здесь освещается деятельность русских юристов, вопросы экстерриториальности, функционирования судов и судебной практики в Китае, а также вопросы, связанные с уголовными и рецидивными делами россиян в этой стране).

Совершенно иного подхода требует освещение жизни советских граждан в Китае как некоей разновидности россиян. Здесь необходимо дать характеристику самого советского социума, а также оценку политического лица эмиграции в Китае глазами советских дипломатов. В этом смысле дается также небольшая зарисовка русского присутствия в Китае как дипломатии, экономического воздействия, военного присутствия и целей России и Российской империи в Китае, а затем и целей СССР в Китае. Судьбам советских граждан, их культуре и деформации в этой восточной стране также уделяется большое внимание.

Еще один раздел посвящен теме окружения, и называется он «Вокруг»: Китай и китайцы глазами русских; русские глазами китайцев; иностранцы в Китае в отражении россиян. Отдельным тематическим разделом стала японская культура в Китае и русский вопрос.

И завершает данное исследование освещение вопроса особенностей диаспоральной культуры россиян в Харбине (Маньчжурии), Синьцзяне и Шанхае. Это три очень разных региона, где россияне испытывали большую деформацию в связи с давлением различных сил, что сказалось на особенном лице российской эмиграции и ее культуры.

Уделяется внимание и таким событиям, как прибытие в Китай выдающихся деятелей русской культуры, таких как прибытие Н.К. Рериха в 1935 г., прибытие на гастроли А.Н. Вертинского и Ф.И. Шаляпина. Отдельным очерком идет рассказ о рождении и становлении эмигрантско-советского джазового коллектива под главенством Олега Лундстрема.

Харбинская газета «Русский голос» как источник по истории дальневосточного центра кадетской эмиграции

Антошин А.В.

Важность периодической печати как источника по истории Русского зарубежья очевидна. Большинство специалистов-эмигрантоведов не обходится без обращения к парижским *«Последним новостям»* и *«Возрождению»*, берлинскому *«Рулю»*, белградскому *«Новому времени»*. Значительно сложнее найти прессу Русского Китая. Между тем, именно она нередко позволяет осветить те аспекты истории российской диаспоры в странах Востока, которые до сих пор остаются «белыми пятнами». К их числу относится, в частности, история дальневосточного центра кадетской эмиграции.

Если Парижской или Берлинской группам кадетов посвящены книги и диссертации, то о Харбинской группе мы практически ничего не знаем. Ведущим специалистам по истории русского либерализма В.В. Шелохаеву и Н.И. Канищевой, готовившим многотомную публикацию протоколов заграничных групп кадетской партии, не удалось найти ни одного документа, созданного в Харбине! Между тем, среди лидеров местных кадетов были такие фигуры, как известный золотопромышленник и общественный деятель С.В. Востротин или сподвижник адмирала А.В. Колчака Г.К. Гинс. В этих условиях особую ценность приобретают материалы харбинской газеты «Русский голос», которую издавал С.В. Востротин. Ее комплект за 1920 г. хранится в Отделе Русского зарубежья РГБ.

Как показывают материалы «Русского голоса», харбинские кадеты вынуждены были действовать в непростой ситуации. С одной стороны, именно на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны возник феномен «буфера» – ДВР. Она олицетворяла собой опыт широкой коалиции различных политических сил. Среди тех, кто пытался осуществить эту попытку компромисса, были и видные деятели кадетской партии Л.А. Кроль и В.А. Виноградов. С.В. Востротин и его газета относились к идее «буфера» отрицательно. Они полагали, что ДВР была весьма непрочным образованием, конец которого предрешен.

С другой стороны, негативное отношение к ДВР не означало, что харбинские кадеты в принципе отвергали идею коалиции. С.В. Востротин и его коллеги понимали необходимость широкого антибольшевистского блока. Однако они полагали, что союз с социалистами возможен только на одной основе – всемерной поддержки Белой армии. Харбинские кадеты отстаивали необходимость сохранения каппелевских частей, призывали интеллигенцию оказать армии содействие в борьбе против большевизма.

Специфические условия Дальнего Востока оказывали влияние и на внешнеполитические установки местной кадетской группы. С.В. Востротин выступал за сотрудничество антибольшевистских сил с Японией, доказывая, что ее представители вполне корректно вели себя на российском Дальнем Востоке. Одновременно на страницах «Русского голоса» много внимания уделялось ситуации в Китае, рассказывалось о разгуле бандитизма в виде отрядов хунхузов, а также о бесчинствах китайских солдат и офицеров. «Русский голос» стремился показать, что все это – следствие краха китайской государственности и отсутствия легитимной центральной власти в стране.

**О неудачной попытке россиян перейти в китайское подданство:
к вопросу о переводе официальной переписки китайскими
переводчиками и история «Просьбы от людей русских Петра Смолина с
товарищами Семеном и Сидором» (1779 г.)**

Лапин П.А.

В период становления российско-китайских отношений в конце XVII – начале XVIII вв. довольно часто возникали случаи перехода россиян на сопредельную китайскую территорию в надежде поступить на службу. Интересна в этой связи история, приключившаяся в 1779 г. в Пекине¹ с беглыми рабочими Нерчинского завода Петром Смолиным с компаньонами Семеном и Сидором. При всем своем

¹ Детали этого инцидента были подробно описаны учениками Российской духовной миссии в Пекине А. Агафоным, Ф. Бакшеевым и А. Парышевым в их «Журнале секретных действий, намерений, случаев и перемен, бывших в Тайцинском государстве с 1772 по 1782 год» / ИВР РАН. АВ. СПб. раздел 1. Оп. 1. № 6/2. («Приложение к дипломатическому собранию дел между Российским и Китайским государствами, происходивших с 1619 по 1792 гг.»). Б.м., 1792. Л. 235об–236об.

обыкновении этот сюжет из истории межлюдских контактов двух соседних государств стал уникальным, и таковым его сделали китайские переводчики русского языка.

В указанный год в китайскую столицу были доставлены трое россиян Петр Смолин, Семен и Сидор. В Пекине наши соотечественники жаловались на сложную жизнь при Нерчинском заводе, указывая, что «житие худо, судьи злые разоряют», высказывали желание «идти к Вашему Величеству (китайскому императору. – П.Л.) с женами и семьями». Рассчитывали, что «Ваше Богдыханское Величество нам (российским перебежчикам. – П.Л.) даст место, хорошо жить станем, дань давать, как и в прочих Государствах примают». При этом трое просителей указывали, и это было самым главным, что пришли они от имени других россиян, которых «всех наряжается человек пятьдесят, или сто, или более», заключали, что, в случае согласия пекинских властей всех их принять, один из перебежчиков, Петр Смолин, был бы готов вернуться за ними в Россию.

Челобитную иностранных гонцов чиновники китайской Палаты по делам вассальных территорий (в цинской администрации курировала российское направление) передали переводчикам Школы русского языка при Дворцовой канцелярии, образованной в Пекине в 1708 г., которые при переводе «самую силу их прошения не поняли, и потому по их прошению и не сделалось».

Несмотря на то, что в своем послании россияне указывали на желание в случае согласия столичных администраторов привести в китайское подданство еще порядка ста своих соотечественников, а про себя говорили, как о посыльных, местные переводчики допустили нелепую ошибку, указав в докладе императору, что россияне просили «великого Богдыхана показать нам (россиянам. – П.Л.) милость и отвести для жилья место на пятьдесят, или слишком на сто человек, где мы спокойно будем жить и дань давать». Кроме потери основной идеи письма, в маньчжурском переводе русская фраза «от людей русских Петра Смолина с товарищами Семеном и Сидором» была переведена как «я, Петр, жена моя Сымелина, так и товарищи мои Семен и Сидор», то есть перебежчиков из трех в маньчжурской интерпретации стало уже четверо, при этом появившаяся в переводе жена Петра получила имя, образованное от их с мужем фамилии.

О дальнейшей судьбе российских перебежчиков ничего не известно. Не исключено, что они были оставлены в Китае и вскоре после проведения допросов зачислены на китайскую службу.

Описанный случай показал весьма низкий уровень владения русским языком переводчиками Школы русского языка, к тому моменту существовавшей более семидесяти лет. Даже для такого важного мероприятия как допрос иностранцев, которые пришли с весьма важным заявлением (привести в китайское подданство своих соотечественников, которых, кстати, весьма ценили в китайской армии) в Пекине не нашлось ни одного нормального переводчика русского языка, а те, кто были, оказались не в состоянии адекватно перевести несложный текст и допросы.

Падение уровня владения русским языком местными переводчиками, в том числе, стоит связывать с ухудшением двусторонних отношений во второй половине XVIII в., в результате чего был наложен запрет на приглашение находившихся в Пекине россиян для преподавания в Школе русского языка (в основном из Российской духовной миссии) и приостановлена практика их использования при устных и письменных переводах. В сложившейся ситуации пекинские администраторы были вынуждены опираться исключительно на свои переводческие кадры, которые, как указывалось выше, были весьма низкой квалификации.

Современная российская диаспора в Китае

Докучаева А.В.

Русские граждане Китая формируют одну из 56 этнических групп, официально признанных Китайской народной республикой. Русское население присутствует в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) в основном в городах Кульджа (Инин), Чугучак (Тачэн) и Урумчи; на севере провинции Хэйлунцзян и в городском уезде Аргунь-Юци Автономного района Внутренняя Монголия.

По данным всекитайской переписи населения, проведенной в 2010 году, численность русских составляет 15 тысяч 390 человек. Имеются в виду русские, укоренившиеся в Китае, то есть граждане КНР, проживающие относительно компактно и имеющие признаки национального меньшинства. Речь не идет о переехавших в КНР последние годы россиянах, занимающихся бизнесом.

Большинство русских, проживающих в Китае, исповедует православие. Новый год, Рождество и Пасха – их главные праздники. В деревнях праздник Пасху проводят очень торжественно.

Современная российская диаспора в Китае включает около 20 тысяч граждан России, проживающих в Китае в связи с работой, учебой. При этом на консульском учете стоят на сегодняшний день около 8 тысяч граждан РФ, проживающих здесь. Больше всего россиян проживают в столице Китая, около 3,5 тысяч человек. Русские общины значительны и в других китайских городах, к примеру, в Харбине, Гуанчжоу, Гонконге и Шанхае.

Характерной чертой большинства соотечественников, проживающих в Китае, является их высокий образовательный и культурный уровень. Благодаря ежегодному росту российской общины, в ее среде растет число ярких и талантливых личностей: литераторов, художников, переводчиков, фотографов, коллекционеров, авторов сайтов, путешественников и т.д. Российская община в Китае, пытаясь осознать себя, найти новые формы и механизмы своего развития, понимает, что ее устойчивое и гармоничное развитие возможно при условии своевременного выявления таких людей, поддержке реализации их творческого потенциала.

В мае 2007 г. в Посольстве России в Китае состоялась первая конференция соотечественников, в которой приняли участие представители объединений из Пекина, Тяньцзиня, Шанхая, Синьцзян-Уйгурского автономного района, Харбина, Гуанчжоу, Гонконга и иных регионов КНР. В ходе конференции принято решение о создании Координационного совета соотечественников в Китае (КССК), задачами которого стали

организация взаимодействия, налаживание устойчивых взаимоотношений между, на тот момент, разобщенными объединениями русской диаспоры в КНР, разработка и поддержка инициатив соотечественников в сферах культуры, образования, социальных проектов.

К этому времени уже действовали Русские клубы в Шанхае (с 1998 г.), в Гонконге (с 1999 г), в Пекине, в Даляне, в Гуанчжоу, в Урумчи, в Хуньчуне, в Харбине, в Циндао.

Создание КССК способствовало активизации деятельности организаций соотечественников. Ежегодно проходят конференции КССК, которые носят тематический характер, что позволяет предметно и последовательно обсуждать самые важные стороны жизни российских соотечественников в Китае. На конференциях затрагиваются вопросы сохранения русского языка, как средства самоидентификации; опыт взаимодействия общественных объединений соотечественников в Китае; проблемы социализации, образования и воспитания подрастающего поколения; изучения, охраны и популяризации русского исторического наследия в Китае.

Проекты организаций соотечественников находят поддержку Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом. В 2010 году Русским клубом в Шанхае издана уникальная 600-страничная, богато иллюстрированная **книга «Русские в Китае. Исторический обзор»**.

Ежегодно в канун Дня Победы силами организаций российских соотечественников, входящих в Совет проводится **акция «Георгиевская ленточка в Китае»**. В 2016 году в нескольких городах Китая впервые проведены **марши «Бессмертного полка»**.

КССК при содействии Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, организовал в 2014 году работу Центра правовой помощи, который продолжил правозащитную и консультационную деятельность, начатую в 2010 году в содружестве с компанией «Окно в Китай». Тогда был разработан и запущен интернет-справочник в помощь соотечественнику, проживающему в КНР **«Скорая юридическая помощь в Китае» (www.chinahelp.me)**.

К 50-летию со дня исторического полета в космос Ю.А. Гагарина КССК и объединения соотечественников, действующих в Китае, выступили инициаторами проведения **конкурса детского творчества «Все краски космоса»**. На конкурс поступило более 100 работ от ребят из Китая, Монголии и России. Его главным результатом стало повышение интереса у детей соотечественников к личности Ю.А. Гагарина и первому полету человека в космос, формирование гражданского самосознания, патриотических чувств и уважения к истории России.

В 2012 году отмечалось 200-летие Отечественной войны 1812 года. Координационный совет соотечественников в Китае, считая важным привлечь внимание молодых соотечественников, живущих вдали от Родины, к беспримерному подвигу русского народа, сделавшего Россию мировой державой, объявил проведение **конкурса эссе, посвященных Отечественной войне 1812 года**. Конкурсант, занявший первое место, был награжден поездкой в Москву для участия в международном молодежном Форуме «И вечной памятью Двенадцатого года».

КССК поддержал идею по **приведению в надлежащее состояние захоронений, памятников и памятных знаков, сохранившихся на русском кладбище «Хуаншань»**, расположенном в пригороде Харбина. В 2010–2011 гг. активистами входящего в КССК Русского клуба в Харбине неоднократно устраивались субботники по уборке мусора, расчистке отдельных захоронений. Ими также был составлен план кладбища и полный список захороненных на нем людей. В 2011 г. при поддержке КССК были проведены работы по восстановлению прежнего облика Обелиска воинам, погибшим в ходе русско-японской войны 1904–1905 гг., а также памятника капитану второго ранга А.А. Корнильеву.

Координационный совет соотечественников, проживающих в Китае, выступил с инициативой о проведении **конференции «Владивосток – точка Возвращения»**, основная идея которой – превратить Владивосток из места трагического расставания, произошедшего почти 100 лет назад (25 октября 1922 года), из места разлома России на две половины – в место Возвращения. В место, где будут собраны бесценные свидетельства о Дальневосточном Исходе, о судьбах русской эмиграции в Китае и Австралии, Бразилии и США. Эта идея поддержана руководством Дальневосточного федерального университета.

Представители КССК активно участвуют во всех крупных форумах российских соотечественников, в том числе во Всемирном Конгрессе, региональных и тематических конференциях соотечественников.

Сайт КССК активно живет и пополняется новыми материалами.

Осенью 2015 года на V Всемирном конгрессе соотечественников, прошедшем в Москве, руководитель Русского клуба в Шанхае М. Дроздов избран председателем Всемирного координационного совета российских соотечественников, что является свидетельством признания эффективной деятельности российской диаспоры в Китае.

На последней конференции, состоявшейся 22 мая 2016 года в Пекине, выделены наиболее важные для соотечественников, проживающих в Китае, программы:

1. **Сохранение памяти о восточной ветви русской эмиграции.** Восстановление памятников российского исторического присутствия на северо-востоке Китая.
2. **Забота о русских кладбищах:** приведение в надлежащее состояние захоронений, памятников и памятных знаков, сохранившихся на русском кладбище «Хуаншань», расположенном в пригороде г. Харбина.
3. **Сохранение русского языка у детей соотечественников:** организация учебных групп для детей соотечественников в Русских клубах. Возможность государственной аттестации учеников частных учебных центров, более широкое использование экстерната в школе при Посольстве и УКП в Шанхае, открытие русских школ при консульствах в Гуанчжоу и Шэньяне.
4. **Ежегодное празднование Дня Победы в Великой Отечественной войне,** организация акций «Георгиевская ленточка», маршей «Бессмертный полк».

Российские ученые в Австралийском Союзе

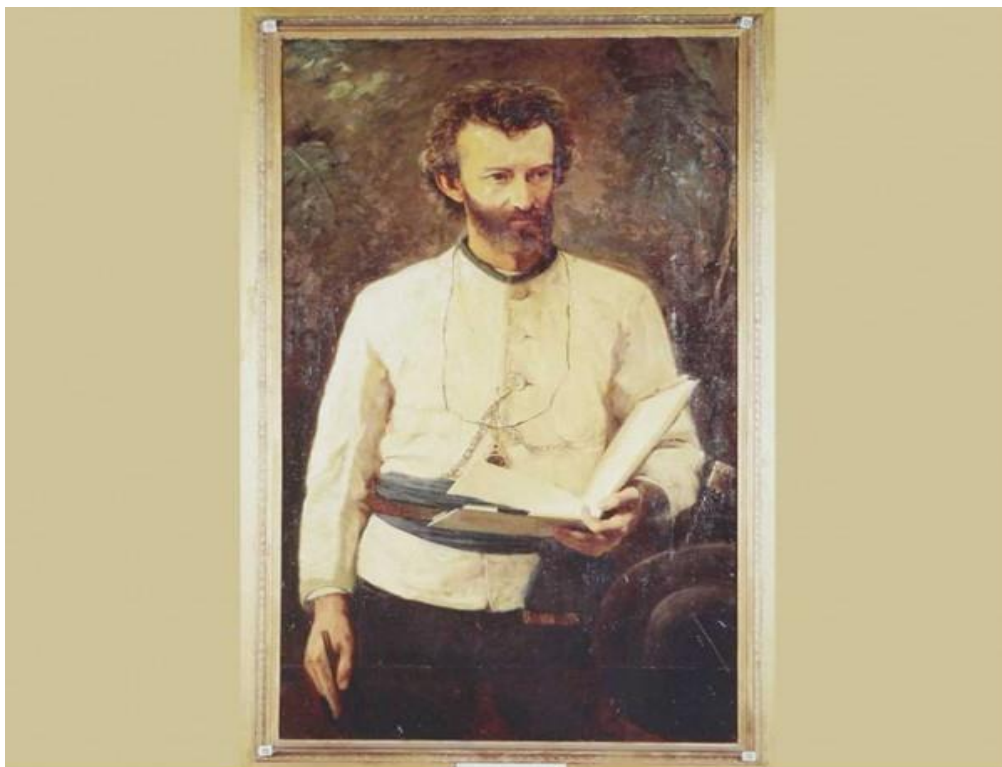
Скоробогатых Н.С.

Кого только ни подарила Россия Австралии: от предпринимателей первой руки до дикаря в джунглях¹. Политики, артисты, писатели, художники – о них неоднократно писали отечественные исследователи, в частности А.С. Петриковская. Австралийские же ученые – выходцы из России лишь упоминались в монографиях А.Ю. Рудницкого, Г.И. Каневской и других. Сама диаспора гордится достижениями своих соотечественников: свидетельство тому – публикации в газете «Единение». На этих материалах и строился мой доклад.

Участие россиян в научной жизни Австралии многопланово и самым непосредственным образом связано с основными этапами становления этой диаспоры в Австралийском Союзе (АС). Если на начальных этапах – в первой половине XX в. – россиян в интеллектуальной элите австралийского общества можно было пересчитать буквально по пальцам, то после второй мировой войны картина серьезно изменяется. Это объясняется самим характером формирования российской диаспоры.

До 1917 г. сюда добирались в основном люди, так или иначе не ужившиеся с царским режимом; большинство из них имели малое отношение к науке, и их главной задачей становилось выживание в новых условиях, где все – начиная с языка – было для них порой просто незнакомо. Поэтому самым ярким представителем российских ученых, живших и работавших в Австралии, своего рода легендарной фигурой на тот момент оставался Н.Н. Миклухо-Маклай. Личность весьма яркая и неординарная; и до наших дней его память свято хранят его потомки и австралийские архивы. Много документов, письма, фотографии, некоторые коллекции находятся в Музее и библиотеке Сиднейского университета и Государственной библиотеке штата НЮУ; там же, в знаменитой Mitchell Library есть портрет Н.Н. Миклухо-Маклая кисти художника А. Корзухина, с которым он дружил. Сохранились дома, где жил и работал ученый; теперь там музеи. Один из них носит имя его основателя, сэра Вильяма Маклея, австралийского коллеги и друга Миклухо-Маклая. Стенды с коллекцией материалов, собранных Маклаем в Новой Гвинее и Австралии, его документы, фотографии, рисунки, утварь и предметы быта папуасов; многое в запасниках; каталог архива Миклухо-Маклая впечатляет. На этой базе В. Пэйтон написала книгу «Николай и его связи с Австралией».

¹ См.: Светлана Ёлгина. Русский бизнесмен Сергей Сергиенко: «Я пью, курю и играю в азартные игры» / Единение. 08.02.2016. – [Режим доступа] – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/3088/>. Последнее посещение: 23.06.2016; Алла Мандраби (Гутенёва). Австралийскому Тарзану – 80 лет / Единение. 11.10.2011 – [Режим доступа] – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/1133/>. Последнее посещение: 23.06.2016.

Н.Н. Миклухо-Маклай, Портрет художника А. Корзухина, Mitchell Library NSW

Однако научные связи Австралии и России в конце XIX–начале XX вв. все же имелись, но по оценке А.Я. Массова, «эти контакты носили спорадический и несколько односторонний характер»: в основном в Австралию приглашали видных российских специалистов, посещавших эту страну с недолговременными визитами¹. Но и это сотрудничество было прервано первой мировой войной и последовавшими революциями в России. Российская же дореволюционная иммиграция в АС, повторяю, наукой интересовалась мало. Тем не менее, австралийцы гордятся, что с их страной, пусть даже косвенно, связаны имена выдающихся деятелей науки. Так, в небольшом городке Атертоне (штат Квинсленд) в семье русских эмигрантов в 1916 г. родился будущий выдающийся физик, ставший уже в СССР лауреатом Нобелевской премии, А.М. Прохоров. В наши дни в его честь в Атертоне установлена мемориальная доска². После 1917 г. поток россиян в АС во многом изменил политическую окраску – с красной на белую, но условия их пребывания на новом месте по-прежнему не всегда способствовали занятиям чистой наукой. В основном в довоенные годы эта сфера стала полем деятельности энтузиастов таких как, например, историк и ориенталист о. Иннокентий Серышев³.

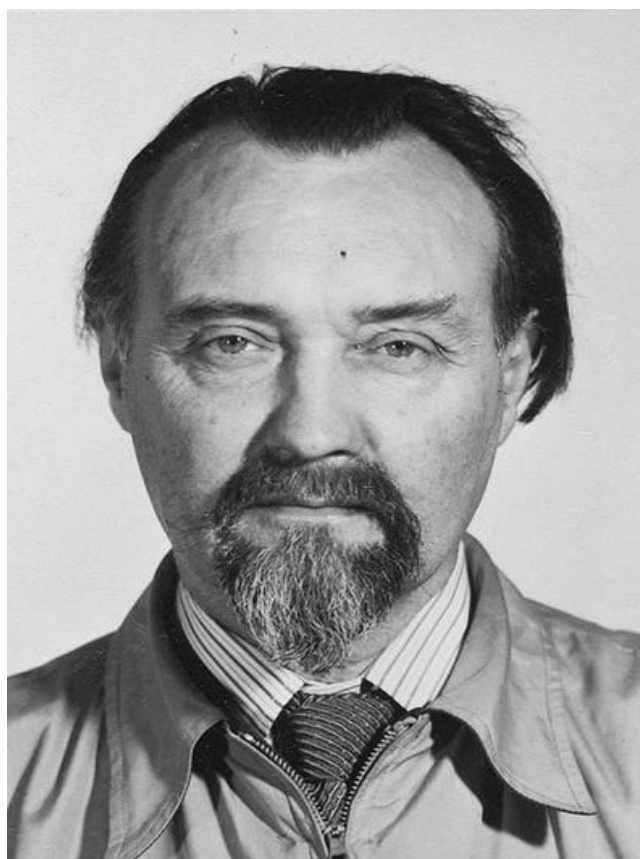
Массовый приток умов в АС начался во второй половине XX в. Большинство россиян прибыли из Харбина, спасаясь от маоистов. Исторически сложилось так, что главной стезей применения их знаний стали насущно необходимые везде естественные науки или преподавание русского языка. Имя Нины Михайловны Кристесен (ур. Максимовой), приехавшей в Австралию еще в 1925 г., хорошо известно, как в АС, так и в России. Именно она в 1946 г. стала основательницей австралийской школы изучения

¹ Массов А.Я. Первые контакты между научными учреждениями и университетами России и Австралии (2-я половина XIX – начало XX вв.) // Университет на Востоке и Западе: взгляд из Сибири. Иркутск, 2013. С. 124.

² Анучкин-Тимофеев А.С. Русские в Австралии // Журнал "Дипломатический вестник". Март 1998 г. Россия и соотечественники за рубежом. – [Режим доступа] – URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/19c2fdee616f12e54325688e00486a45/958287fad0b189eec325688c004fdb33!OpenDocument. Последнее посещение: 23.06.2016.

³ См. о нем: Кравицов А.Н. Русская Австралия. М., 2011. С. 215–220, 249–251.

русского языка и культуры в Мельбурнском университете, где проработала до 1976 г. Вскоре русский язык стали изучать и в других университетах АС, а также и в Новой Зеландии; и в 1970 г. была образована Ассоциация австралийских и новозеландских русистов во главе с Н.М. Кристесен¹. Недаром она стала почетным членом Мельбурнского университета и получила Орден Австралии². Итогом ее многоплановой деятельности стали не только ученики, но и собранные ею ценнейшие архивные документы и публикации по истории русской иммиграции в АС. В их числе биографические очерки об ученых – русских австралийцах: историке И.И. Гапановиче, востоковеде и экономисте А.П. Хионине и других³. Вместе с Н.М. Кристесен в 1960-х гг. над серией «Русские в Австралии» работал экономист, географ и геоботаник Владимир Николаевич Жернаков. С 1961 по 1970 гг. стал куратором и фактически создателем Антропологического музея Квинслендского университета Владимир Васильевич Поносов. Выдающийся энтомолог Мстислав Иванович Никитин с конца 1950-х гг. трудился в отделе энтомологии при Государственном департаменте сельского хозяйства АС; им был обнаружен новый вид бабочки, получившей его имя; за заслуги в этой области ему было присвоено звание Почетного члена Энтомологического общества штата Новый Южный Уэльс⁴.

Русский ученый С.Я. Парамонов (Лесной)

Некоторых специалистов австралийские власти приглашали специально, зная о том, каким интеллектуальным потенциалом они обладали. Так, профессор Сергей

¹ См.: *Петриковская А.С.* Культура Австралии в XIX–XX вв. М., 2007. С. 231–232.

² *Каневская Г.И.* «Это потрясающий город, независимо от времени года или времени исторического». (Санкт-Петербург в жизни русской австралийки) // Санкт-Петербург и Австралия. Санкт-Петербург, 2014. С. 381–389).

³ О них см.: *Рудницкий А.Ю.* Другая жизнь и берег дальний... Русские в австралийской истории. М., 1991. С. 175–176.

⁴ См. подробнее: *Русские харбинцы в Австралии.* Сидней, 1998. С. 6–10.

Яковлевич Парамонов, доктор наук с целым набором дипломов европейских университетов и автор более 100 научных работ на русском, французском, немецком и украинском, в 1947 г. по приглашению Совета по Науке и Промышленным Исследованиям (CSIRO) приехал в Сидней. Ученые такой величины, с мировым именем, в то время были здесь не частыми гостями. Родился он в 1894 г. в Харькове. С успехом окончил в 1917 г. физико-математический факультет Киевского университета, работал в Академии наук. В 1940 г. получил докторскую степень и стал директором Зоологического музея Украинской АН, совершил 10 научных экспедиций в Бессарабию, Херсонскую губернию, Крым, на озера Баскунчак и Эльтон, в Армению. С началом второй мировой войны он попал в оккупацию, остался в городе и продолжал работать. В 1943 г., когда нацисты решили перевезти уникальную коллекцию киевского Зоологического музея в Германию, Парамонов последовал за ней. Так он оказался в Познани, публиковал статьи в немецком научном журнале «*Zeitschrift für Angewandte Entomologie*». Однако за нелюбовь к нацистам был отправлен в концлагерь, откуда в 1945 г. освобожден британской армией. Парамонов переехал в Париж к родному брату Алексею; некоторое время работал в Британском музее. В Австралии, трудясь сначала в Сиднее, а затем в Канберре в Австралийском Национальном Университете (АНУ), он опубликовал более 200 научных работ, изучив и описав бесчисленное множество насекомых (в основном, мух-жужжал) и заложил основы для нового направления энтомологии.

Все свободное время посвящал изучению истории возникновения русской государственности, опубликовав целый ряд монографий: «Слово о Полку Игореве. К 150-летию со дня опубликования», «История "руссов" в неизвращенном виде» (написанную в 1953–60-х гг. и в 2012 г. вышедшую в России), «Пересмотр основ истории славян», «Русь, откуда ты? Основные проблемы истории Древней Руси», «Из далекого прошлого славян». Самая известная и нашумевшая его работа – «Влесова книга. Языческая летопись доолеговской Руси (История находки, текст и комментарии)». Как исследователь и историк-любитель во многом он стремился не повторять общепризнанные взгляды, а подойти к рассматриваемым вопросам с собственной точки зрения. «История России – это история перемалывания азиатских культур и победоносного шествия культуры европейской в Азию...Разница в культуре Запада и России только кажущаяся, и, главным образом, основана на недостаточном знании России Западом. Удаленность, изолированность, громадность России создавали и создают на Западе представление, что Россия так же далека от Запада по сути своей, как Индия или Китай. Это коренная и трагическая ошибка для Запада». Он выпустил также две тоненькие книжки своей лирики, написанные в лучших традициях Фета, Тютчева, Есенина. Умер Парамонов в Канберре, 22 сентября 1967 г.¹

В эти же годы наряду с ним за свои изобретения в области сахарной и химической промышленности неоднократно награждался австралийским правительством доктор технических наук А.П. Саранин. В Австралии жил и работал крупный ученый-ихтиолог с мировым именем В.А. Иванцов².

Заслуженным уважением пользовались русские инженеры – выпускники Харбинского Политехнического института (ХПИ), который выделялся сильными профессорами и преподавателями, приезжавшими из России, и отличным обучением. В Австралии до середины 1961 г., как и во всем мире, дипломы ХПИ признавались местными властями. Его выпускники участвовали в строительстве электростанций, плотин, газо- и нефтепроводов, автомобильных дорог и мостов; и многие из них внесли

¹ Андрей Кравцов. Русский ученый С.Я. Парамонов (Лесной): к 120-летию со дня рождения / Единение. 10.02.2014. – [Режим доступа] – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/2118/>. Последнее посещение: 23.06.2016.

² Анучкин-Тимофеев А.С. Указ. соч.

немалый вклад в развитие науки и техники АС¹. В Сиднее оказалось более ста инженеров, окончивших высшие учебные заведения в Харбине. Много событий тех лет запечатлены в журнале «Политехник», издающемся в АС. Авторами статей журнала были не только инженеры, выпускники ХПИ и СМУ, оказавшиеся в Австралии, но и их коллеги, живущие в Америке, России².

Группа инженеров, выпускников Харбинского политехнического института и Северо-Маньчжурского университета

Один из них Виктор Михайлович Игнатенко, директор Русского Благотворительного общества (РБО) им. Сергия Радонежского, долгие годы работал как инженер-строитель и инженер-конструктор. В его карьере были и научные статьи, и членство в обществе инженеров Австралии, и почетное членство в Петербургском союзе ученых, куда он был избран после посещения в 1991 г. Конгресса соотечественников³.

Некоторые из его коллег получили звания докторов наук, стали профессорами австралийских высших учебных заведений и даже академиками, как, например, всемирно известный ученый, специалист в области технологии строительных материалов Александр Юрьевич Самарин. Он родился в 1935 г. в городе Харбине в Маньчжурии, был студентом ХПИ, одновременно преподавая математику, физику и астрономию в русских вечерних школах города. В Австралию он приехал в 1957 г. Все свои квалификации, включая степень магистра в Университете Нового Южного Уэльса (НЮУ) и доктора в Сиднейском университете, получил на вечерних университетских курсах, одновременно работая в технических и научных отделах строительной индустрии. Вёл научно-исследовательскую работу в Европе, Англии, США, Африке и в Азии. С 1980 по 1994 гг. занимал должность директора научно-исследовательского отдела фирмы Boral (годовой торговый оборот приблизительно в 4,5 млрд \$). С 1970 г. был лектором, а затем профессором в Университете НЮУ, Академии Сил Оборона в Канберре, Университете Воллонгонга и в Технологическом университете г. Сиднея, совмещая эту деятельность с работой в производстве. В 1988 г. был избран действительным членом Австралийской Академии Технологических и Инженерных Наук. В 1990-х гг. состоял советником в нескольких промышленных, правительственных и

¹ Владимир Кузьмин. Инженеры встречаются на Масленице / Единение. 23.02.2015. – [Режим доступа] – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/2674/>. Последнее посещение: 23.06.2016.

² Владимир Кузьмин. Инженеры Харбина / Единение. 08.01.2014. – [Режим доступа] – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/2055/>. Последнее посещение: 23.06.2016.

³ Вероника Бучацкая-Остин. Как мы строим в Кабраматта / Единение. 22.07.2013. – [Режим доступа] – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/1833/>. Последнее посещение: 23.06.2016.

научных организациях, стал членом многих зарубежных научных обществ. Автор более 200 научных трудов, статей, книг, докладов на международных конференциях и ряда патентов. Представлен к наградам и медалям правительствами и научными организациями разных стран за вклад в науку и технику. В 1998 г. избран «почетным поэтом /так в источнике – *H.C.*/ Международной Библиотекой Поэзии» (International Library of Poetry). Числится в международных изданиях «Кто есть Кто?», включая кембриджское «2000 Outstanding People of the 21st Century». С 2000 г. адъюнкт-профессор Научного факультета Технологического университета г. Сиднея¹.

Александр Юрьевич Самарин

В той или иной степени, представители российской интеллигенции, работавшие в АС: преподаватели, ученые, юристы – создавали новый, положительный имидж русских в АС.

Последняя волна 1990–2000-х гг. состояла во многом из людей, хорошо представлявших себе, куда и зачем они направляются. Большинство из них в той или иной степени владели английским, многие или уже имели до приезда или получали в вузах АС законченное высшее образование и оставались работать в стране, обзаведясь нужными для этого связями и рекомендациями. Поэтому карьерный рост этой части иммигрантов проходил в целом более благоприятно и без особых трудностей. «Российская наука, и особенно академическая, всегда имела мировую славу. Будь это математика, физика, биология или другие её отрасли. В 1990-е годы после распада СССР, когда науке государством не уделялось должного внимания, многие учёные отправились искать счастья за рубежом. Только в США в настоящее время работает около 20–30 тысяч учёных из России. Значительное количество бывших российских учёных работает и во многих университетах Австралии»².

Традиции Н.М. Кристесен продолжают специалисты в области русистики: например, филолог Нонна Владимировна Райан (ур. Голицина), которая с конца 1980-х гг. преподавала русский язык в Университете Маккуори³. Ее преемницей в наши дни стала руководитель русского отделения Университета Маккуори в Сиднее доктор Марика Калюга. В РФ она работала в Заочном педагогическом институте, где учили будущих преподавателей русского языка, и в Московском университете, где преподавала русский как иностранный. В АС она с 1996 г., сначала работала как почасовик, а с 2002 г. получила постоянную ставку. После того, как профессор Н.В. Райан закончила работу, М. Калюга стала руководителем русского отделения. Кроме преподавания постоянно вела научную работу, о чем свидетельствует ее исследовательская работа об

¹ Александр Юрьевич Самарин / Русское этническое представительство штата НЮУ. Лист почета. – [Режим доступа] – URL: <http://www.russiansinaustralia.org.au/ru/roll-of-honour/aleksandr-iur-evich-samarin/>. Последнее посещение: 23.06.2016.

² Владимир Кузьмин. Археология – наука современная / Единение. 07.12.2009. – [Режим доступа] – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/400/>. Последнее посещение: 23.06.2016.

³ См. о ней: Крайцов А.Н. Указ. соч. С. 236–240.

употреблении выражения «Я вас люблю» в различных языках. Результаты изысканий докладывала на лингвистической конференции в своем университете, а в 2006 г. участвовала в конференции в Москве. На первый курс в последние годы здесь стабильно поступают человек 35–40; есть заочное отделение. Каждый год университет посылает студентов в Россию на короткие интенсивные курсы русского языка на 3–4 недели в Московском университете и в университете Санкт-Петербурга; для этого выдаются гранты в 2 тыс. \$. Многие студенты изучают русский язык для работы в областях, где сильна российская наука: физике, математике, космонавтике. Есть студенты, имеющие русские корни в третьем или четвертом поколении, которые хотят изучить русский язык: таких около одной трети¹.

Немало в АС и историков: Марина Поллард, Е.В. Говор и В.Р. Кабо, например. Помимо профессионалов много любителей. После реконструкции открылся исторический сайт, который создан Владимиром Крупником, геологом, серьезно увлекающимся военной историей, с помощью своих друзей – Елены Говор и профессора из Санкт-Петербурга А.Я. Массова. На его страницах можно найти материалы о событиях разных веков: статьи о Крымской войне, первой мировой, войне во Вьетнаме. В. Крупник родился в Москве в 1959 г. в семье полковника-инженера ВМФ. В 1992 г. переехал в Австралию, в Перт, начал интересоваться русско-австралийскими историческими связями, собрал некоторый исторический материал, который и лег в основу страниц сайта². Впрочем, ценность этих материалов относительная, поскольку все они – переводы из Википедии.

Историческая память бережно сохраняется в российской диаспоре. 7 февраля 2016 г. в Сиднее в торжественной обстановке был открыт Русский дом-музей, в котором собраны старые документы и экспонаты, раскрывающие историю русской эмиграции в Австралию. Его создателем стал атаман сводной казачьей станицы Михаил Овчинников, который предоставил помещение, отремонтировал его и смог организовать группу людей, которые помогли ему собрать первые экспонаты и разложить их в стеклянных шкафах. На открытие первого русского музея в АС откликнулись многие организации России и Австралии, прислав поздравительные письма – правительство Москвы, фонд «Русский мир», Дом русского зарубежья и другие. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров подписал диплом от имени Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, в котором отмечен особый вклад М.М. Овчинникова в сохранение и развитие российского духовного и культурного наследия за рубежом. Присутствовали редакторы и издатели двух основных газет на русском языке «Единение» и «Горизонт»³.

Открытию Музея предшествовала огромная многолетняя работа по сбору и публикации фактически архивных материалов по истории российской диаспоры. Каждую пятницу собиралась в Русском клубе в Стратфилде редакция журнала «Австралиада – русская летопись», обсуждали статьи, поступившие в редакцию, готовили материалы для следующего выпуска журнала. В 2009 г. «Австралиада» отмечала 15 лет со дня выпуска первого номера журнала. Основатель и редактор журнала Наталья Анатольевна Мельникова вспомнила, как родилась идея создания журнала. В 1991 г. исполнилось 30 лет русской Св. Николаевской школе в сиднейском районе Бербуд, где она заведовала учебной частью. Силами нескольких энтузиастов был выпущен сборник по истории школы. Он понравился читателям, его создатели решили на этом не останавливаться и собирать материалы по истории других русских организаций. Эту идею поддержали учителя и некоторые родители учеников школы. Так было собрано ядро будущей

¹ Владимир Кузьмин. Русский язык в университете Mascuarie / Единение. 27.07.2009. – [Режим доступа] – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/233/>. Последнее посещение: 23.06.2016.

² Россия-Австралия: военно-исторические связи / Единение. 16.02.2011. – [Режим доступа] – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/876/>. Последнее посещение: 23.06.2016.

³ Владимир Кузьмин. Память поколений в русском Сиднее / Единение. 10.02.2016. – [Режим доступа] – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/3171/>. Последнее посещение: 23.06.2016.

редколлегии нового журнала, с которой сотрудничали многие русские поэты, прозаики и общественные деятели. Редколлегия собрала деньги для издания долгожданного первого номера, сначала тиражом 400 экземпляров, потом 500. В год выпускали 4 номера, по 52 страницы каждый и стоимостью 5 \$ плюс пересылка. Все сотрудники редакции работали без какой-либо оплаты и кроме журнала выпускали много сборников: по случаю столетия Харбина с материалами о русских харбинцах, живущих в Австралии; стихи русских поэтов в АС. Затем, в 2004 г. подготовили первый том «Истории русских в Австралии». Второй том Истории, посвященный русским школам и молодежным организациям, вышел в 2008 г.¹. Перед Новым 2015 г. вышел из печати последний 80-й номер «Австралиады». За 20 лет журнал выполнил свою миссию и собрал исторический материал, на основании которого были изданы четыре тома «Истории русских в Австралии». Между тем работа редакции будет продолжаться в другом направлении: новые издания – исторические брошюры – будут посвящены одной-двум темам и будут выходить раза два в год или по мере того, как они будут составлены².

Редакция «Австралиады»: И. Аполлонова, И. Мигунова, Т. Гартунг, Г. Скорняков, Н. Мельникова, А. Шаповалова, Г. Косицын. Л. Аполлонова.

Тогда же в 2009 г. отмечало своё 15-летие и Русское историческое общество в Австралии. Чествования начались с молебна покровителю общества св. Нестору Летописцу, которое по традиции прошло в архиерейской Крестовой церкви в Кройдоне. Важность события подчёркивалась тем, что его служил сам первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский, архиепископ Сиднейский и Австралийско-Новозеландский владыка Иларион. Среди двух десятков приглашенных на этом мероприятии присутствовали старожилы русской иммиграции, активисты Исторического общества и представитель Посольства Российской Федерации по работе с соотечественниками. Приглашенным вручались памятные грамоты, свидетельствующие об их значимом вкладе в сохранении истории русской иммиграции в АС.

¹ Владимир Кузьмин. Русская летопись в Австралии / Единение. 12.10.2009. – [Режим доступа] – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/334/>. Последнее посещение: 23.06.2016.

² Вышел последний номер журнала «Австралиада». 02.01.2015. – [Режим доступа] – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/2587/>. Последнее посещение: 23.06.2016.

Председатель Общества, Пётр Сергеевич Татаринов, зачитал поздравительные письма от своих коллег из других штатов и территорий, которые не смогли принять участие в чествовании. Например, Дмитрий Николаевич Вуич, Генеральный представитель Российского дворянского собрания в Австралии, отметил, что «этот юбилей является значительным событием в нашей общественной жизни» так как стараниями Общества «сохраняется в дали от Родины наших предков наследие русской истории, культуры и веры православной». Посол России в Австралии, Александр Викторович Блохин, в своём письме отметил что «за эти скромные 15 лет сделано многое. Русское историческое общество не раз становилось плечом к плечу с посольством при организации мероприятий по случаю важнейших дат истории, связей России с другими странами». В рамках Исторического общества удалось собрать вместе сразу несколько ветвей послевоенной русской эмиграции. Чтобы добиться этого единения потребовалась большая работа и главное – авторитет этой общественной организации, выступающей в роли связующего звена между разрозненными группами переселенцев. Ведь раньше русские белоэмигранты держались особняком, стараясь не смешиваться ни с чужаками, ни с местным населением, изо всех сил поддерживая русский язык и православную веру. Именно они стали цементирующими общественными структурами для нового, третьего поколения русских людей в эмиграции, мечтающих сохранить в себе «русскость».

Поборниками идеи сохранения «русскости» среди эмигрантской молодёжи Австралии ещё в конце 1950-х и начале 1960-х выступили Анатолий Иосифович и Ольга Адриановна Закрочимские. Являясь основателем Организации Свято-Владимирской молодёжи и Национальной организации «Витязи», А.И. Закрочимский начал собирать вокруг себя единомышленников, преподавал в Св. Николаевской школе в Бёрвуде. Там и началось его сотрудничество с Натальей Анатольевной Грачевой-Мельниковой, поэтессой и бывшим завучем школы, которое положило начало издательской деятельности русской общины в Австралии. Тогда же А.И. Закрочимский задался целью зарегистрировать в Австралии историческое общество, которое собирало бы записи и материалы о русских людях, покинувших Россию, памятные вещи, связанные с их жизнью в изгнании, а затем издавать эти материалы и проводить тематические выставки. С тех пор, журнал «Австралиада» и Русское историческое общество существуют параллельно, помогая и дополняя друг друга. Связь между прошлым и настоящим русской общины в Австралии нашла своё воплощение в регулярных публикациях, выставках и семинарах. Посольство России активно помогает соотечественникам, а правительственный Фонд «Русский мир» открывает центры русского языка и культуры в лучших университетах.

Однако интерес к русскому наследию у молодого поколения австралийцев с каждым годом падает; это касается и тех, кто родился в Австралии и тех, кто приехал сюда недавно. Ветеран правления, член Исторического общества Ирина Леонидовна Аполлонова объяснила это следующим образом: «Я вообще считаю так, что, когда мы были 'проклятыми белобандитами', т.е. когда мы были врагами Советского Союза, мы были сплочены. А когда мы стали 'дорогими соотечественниками' у нас не осталось такого держания за 'русскость'. Наши дети в большинстве случаев ещё говорят по-русски, но их дети уже растворяются в австралийском обществе». Чем активнее Россия стремится взять под крыло своих разбросанных по миру детей, тем слабее проявляется у них заинтересованность в этой заботе. Идея «русскости» всё меньше волнует новых эмигрантов из России, и ещё меньше их компьютеризированных потомков. Вероятно, дело не только в запутанности истории, с которой вот уже не первое десятилетие

пытается разобраться сама Россия, но и в повальной «глобализации», приводящей к стремительному стиранию границ между государствами и культурами¹.

Но эти тенденции не останавливают тех, для кого интерес к России еще жив. Свой вклад в сохранение этой исторической памяти внесли и русские священники-богословы. Протоиерей Михаил Алексеевич Протопопов окончил четыре факультета Мельбурнского университета: исторический, педагогический, богословский и административный. В 1964–1989 гг. работал в австралийской школе, из них 12 – директором. В эти же годы началась и его духовная карьера: в 1974 г. на пастырское служение молодого священника благословил знавший его с детства архиепископ Сава Раевский, а в 1975 г. о. Михаил был рукоположен в иерея, в 1985 г. он стал протоиереем. Параллельно он занимался научной работой и в 2005 г. защитил диссертацию по проблемам русского православия в Австралии: получив ученую степень доктора исторических наук. В 2007 г., будучи профессором Мельбурнского университета, он преподавал там богословие и одновременно являлся настоятелем храма Успения Божией Матери в Данденонге, что в 30 км от Мельбурна².

История православия и его подвижников пока востребована в АС, и некоторые из исследователей получали награды за свои труды. Так, в 2013 г. Любовь Петровна Миллер была награждена орденом Св. Великомученицы Анастасии как автор книг и статей на исторические темы о Российском Императорском Доме и как активная прихожанка Русской Православной Церкви в штате Виктория. Она написала книгу о Благоверной новомученице великой княгине Елизавете Федоровне, которая была издана на разных языках многотысячными тиражами. Этот ее труд был отмечен церковным орденом Святой Ольги 3-й степени, который ей вручил ныне покойный патриарх Алексий II. Также она издала книгу о царственных страстотерпцах, а в 2013 г. – об адмирале Колчаке «Рыцарь Белой мечты». Вся общественная деятельность Л.П. Миллер направлена на распространение правды о российской трагедии XX в. и воспитание у читателей уважения к отечественной истории и православной вере³.

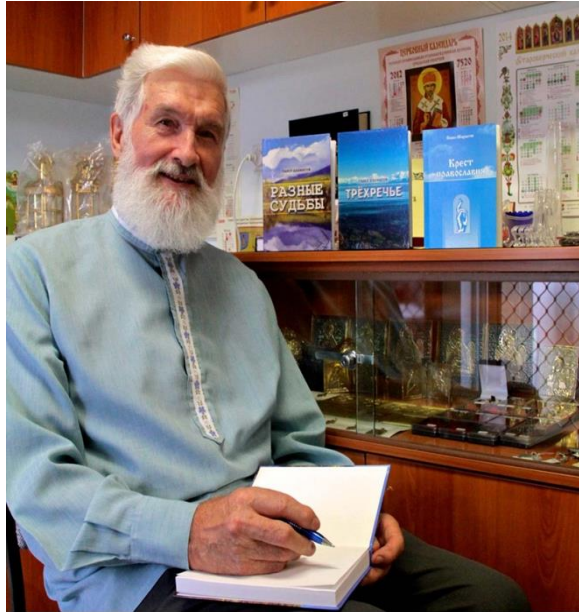
Автор книг об истории Трехречья «Разные судьбы» и «Русское Трехречье» Павел Шахматов писал о простых жителях Забайкалья после 1917 г. Его отец Василий Шахматов был потомственным старовером, воспитывавшим детей в вере и любви. От революции они уехали в Манчжурию, потом больше 10 лет ждали визу в Австралию; пережив аресты, голод и смерть родных и близких, все же перебралась на австралийскую землю, чтобы начать здесь свободную жизнь без гонений и лишений. Павел – старший брат в семье, больше других беседовал с отцом и запоминал его рассказы. Используя свой журналистский опыт многолетнего участия в издании журнала «Церковь» в Сиднее, он приступил к писательскому труду. Главной темой его книг стала не столько семейная биография, сколько страшная трагедия жителей Трехречья⁴.

¹ Леонид Петров. Русское историческое общество в Австралии отмечает своё 15-тилетие / Русская редакция Радио SBS. 08.12.2009 г. – [Режим доступа] – URL: <http://rspasanu.livejournal.com/26923.html>. Последнее посещение: 23.06.2016.

² Протопопов М. The Russian Orthodox Presence in Australia. The History of a Church told from recently opened archives and previously unpublished sources. Australian Catholic University Research Services. Victoria. Australia, 2005. – [Режим доступа] – URL: <http://dlibrary.acu.edu.au/digitaltheses/public/adt-acuvp87.09042006/02whole.pdf>. Последнее посещение: 23.06.2016; подробнее о нем см.: http://zarubezhje.narod.ru/mp/p_151.htm.

³ Награда Л.П. Миллер / Единение. 23.09.2013. – [Режим доступа] – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/1917/>. Последнее посещение: 23.06.2016.

⁴ Светлана Ёлгина. Чужая история, обернувшаяся моей / Единение. 09.02.2015. – [Режим доступа] – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/2637/>. Последнее посещение: 23.06.2016.

Автор книг о истории Трехречья Павел Шахматов

Профессиональный социолог Нина Пасько-Марри, профессор, более 20 лет проработавшая в Медицинском университете Киева, приехала в Австралию в 2001 г. За это время она выпустила две книги о своих первых впечатлениях о стране – «Австралия, в которой живет Оливер» и «Австралия, австралийцы и австралийский английский». В 2011 г. она напечатала третью книгу, идеей которой было показать жизнь Австралии через биографии женщин, занимавшихся различными сферами жизнедеятельности. «Женщины Австралии как социальные модели» рассказывает о жизни восьми австралиек. Элизабет Макартур вместе с мужем начинала развивать промышленное овцеводство в Австралии. Жена вице-губернатора Тасмании леди Джейн Франклин проявила себя, как отважная женщина-путешественница. Замечательная художница Эллис Рован в своей коллекции акварелей запечатлела Австралию прошлых лет. Архитектурное наследие Сиднея было бы не таким полным, если бы не труды одной из первых в Австралии женщин, представителей бизнеса Мэри Рейби, по чьему заказу было построено немало красивых зданий в городе. Во второй части автор рассказала о наших современницах – Соне Макаренко, хозяйке туристической фирмы «Балтик тревел» в Аделаиде, о Ловити О’Донохью, защитнице прав коренного населения страны, о редакторе журнала «Австралиада» и поэте Наталии Мельниковой, о первой женщине в австралийском парламенте – Инид Лайонс¹.

Работают в АС и российские археологи: в Сиднейском университете доктор Нина Кононенко специализируется в области изучения древних орудий труда. Детство Нины проходило в Казахстане; потом она окончила исторический факультет Дальневосточного университета, а позже аспирантуру Института археологии Академии наук в Петербурге. Её руководителем стал известный учёный С.А. Семенов, который разработал новый метод анализа найденных в раскопках орудий труда. Анализ под микроскопом поверхности этих инструментов – наконечников копий, ножей и скребков – позволял раскрыть немало страниц из жизни древних людей: их образ жизни, чем они питались и многое другое. Вскоре после защиты диссертации, Нина возглавила лабораторию Института истории археологии и этнографии на Дальнем Востоке. В 1992 г. институт начал проводить совместные исследования с японскими и американскими учёными. Работа в Японии позволяла использовать свои знания и японскую технику.

¹ Женщины Австралии / Единение. 05.03.2011. – [Режим доступа] – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/890/>. Последнее посещение: 23.06.2016.

Оборудование японских университетов значительно превосходило оснащение своего родного института, где даже компьютер трудно было купить, не то, что мощный микроскоп, который стоил десятки тысяч долларов. Работая по совместным проектам, Нина старалась как можно больше сделать и для родного института. Брала с собой в Японию древние артефакты, найденные в Сибири и Дальнем Востоке, и исследовала их параллельно с основной работой. В 1995 г. Нина получила стипендию на 6-месячное обучение в университете Калифорнии; в 1999 г. по стипендии Фулбрайта еще раз на 6 месяцев уехала в США, участвовала в раскопках древней культуры майя в Белизе и Гватемале. Специалистов такого уровня и с таким широким профилем не так много, и, познакомившись в Америке с сотрудником Австралийского музея, получила приглашение в Сидней для проведения исследования обсидиановых орудий Южно-Тихоокеанского района. Там она подала документы в аспирантуру АНУ в Канберре, прошла полный курс, сделала работу и в 2008 г. получила степень доктора философии. После окончания аспирантуры Нина получила ещё один грант на проведение исследований на 4 года. В этот раз её работа проходит в Австралийском музее и Сиднейском университете и включает в себя также и преподавание. На вопрос, где было легче работать, однозначно ответила: в АС. «И дело не только в зарплате, она и здесь у меня не очень большая. Хотя, конечно, значительно больше, чем я получала во Владивостоке. Но, главное, здесь мне создали нормальные условия, в которых я могу заниматься исследованиями. В моем институте во Владивостоке 9 научных сотрудников работали в одной небольшой комнате. Там же располагались и собранные коллекции. А ведь нужно было и эксперименты делать, и сосредоточиться. На всех был один компьютер. Сейчас, насколько я знаю, материальная база немного улучшилась, но работать по-прежнему очень сложно, вместо науки ты должен писать многочисленные отчёты»¹.

Однако наибольшего признания традиционно для АС добились представители естественных наук. Усилия многих из них были официально признаны на правительственном уровне. Из иммигрантов последней волны наиболее яркой стала судьба Дмитрия Сергеевича Феклистова (1962–2008). Молодой ученый, закончивший Тартуский университет и приехавший в АС в 1993 г., успешно работал в области лазерной физики как на своей родине в г. Тарту, так и в различных учреждениях и Министерстве обороны АС. Признанием его заслуг стали 11 патентов на изобретения и учрежденная в 2009 г. премия «за смелые открытия в области электронного и радарного оборудования» им. Д. Феклистова, ежегодно присуждаемая МО АС талантливым ученым, продолжающим его дело. В том же 1993 г. в АС перебралась и физик Марина Николаевна Озерова, работавшая в различных департаментах Южной Австралии и в том же Министерстве обороны АС. Она автор десятков научных работ по моделированию взаимодействия электронных систем и распространению радиоволн².

¹ Археология – наука современная...

² Австралиада. Русская летопись. № 74. Сидней, 2013. С. 17.

Константин Боровков с семьей

Успешно трудятся в АС математики. Владимир Владимирович Ежов после окончания механико-математического факультета МГУ остался работать в альма-матер, и в 1988 г. был удостоен медали и премии для молодых ученых. В 1991 г. уехал в Германию, с 1995 г. – в АС, где успешно работает в Университете Флиндерс в Аделаиде¹. Константин Боровков, математик, профессор Мельбурнского университета, преподает в одном из лучших университетов Австралии уже более 15 лет. В Австралию приехал 9 мая 1995 г. Будучи уже доктором физ.-мат. наук в России и занимая должность профессорского уровня в институте Российской Академии Наук, сначала работал в Мельбурнском университете, как простой лектор: получил эту позицию по конкурсу, подав заявление. С годами дослужился и до профессора, специалиста в области теории вероятностей – одной из самых «применяемых» ветвей математики. Вот его размышления о жизни и научной работе в АС: «Замечательный аспект работы в науке – это ещё и возможность встречаться и порой сотрудничать с очень интересными людьми, как из своей страны, так и из заморских краев... Друзья у нас есть как среди рожденных здесь австралийцев, так и приехавших из бывшего СССР. Возможно, нам проще, чем многим другим, находить общий язык с людьми разных национальностей: по роду работы приходится это делать все время, тем более что и таблица умножения везде одна». Однако, отметил он, «к сожалению, в Австралии, как и во всём мире, за последние 10–15 лет основное направление в высшей школе – это коммерциализация. Это ведет к утере критически важной роли университетов как источников независимого мнения – как конструктивного, так и критического. Другие негативные аспекты включают всё большее доминирование менеджеров в принятии ключевых решений, бюрократический зуд «измерить» работу университетов нелепыми показателями, перерождение образовательных и культурных центров, каковыми являлись университеты XX в., в ущербные «образовательные корпорации» и т. п. Австралийцев немного подводит школа, где математика зачастую преподается скверно: изначальный уровень подготовки студентов, ходивших в школу в Азии или Восточной Европе, как правило, намного выше. «Вообще, в Австралии долгое время доминировала точка зрения, что и наука тут не очень-то и нужна: если что понадобится, можно достать в метрополии или в США (из-за языковых барьеров описание внешнего мира на этом часто и заканчивалось), а если вдруг понадобятся учёные – так и их можно

¹ Там же. С. 18.

импортировать». В последние десятилетия ситуация, кажется, меняется к лучшему – в плане отношения, правда, а не в плане финансирования. Жалко, что многие сильные ребята с хорошим образованием покидают Австралию – уезжают на работу в Северную Америку и Европу. Тут им маловато места. Масштабы этой утечки умов весьма велики¹.

Сенатор Кейт Лунди и Алекс Зелинский.
Источник фото: www.dsti.defence.gov.au

Пожалуй, самыми востребованными и перспективными остаются программисты: карьера многих сложилась более чем удачно, о чем свидетельствует их послужной список и высокие правительственные награды. Доктор Александр Александрович Зелинский, широко известный своими научными исследованиями и изобретениями в области систем компьютерного видения, имеет русские корни: он из семьи иммигрантов, приехавших в Австралию после второй мировой войны, родился и вырос в Воллонгонге, закончил математический факультет местного университета. Семь человек семьи Зелинских из трех поколений учились в стенах этого вуза. Его выпускником стал глава семьи А.Е. Зелинский, который получил сначала степень бакалавра по металлургии в 1959 г., а затем в 1970 г. по математике и физике. Из второго поколения университет закончил его сын Александр Зелинский, получив степень бакалавра по математике с отличием в 1983 г. и степень доктора в 1991 г. В 22 года А.А. Зелинский стал лектором этого университета, а в 25 получил степень доктора наук и звание профессора. Его супруга и две сестры – также выпускницы Университета. Два сына А.А. Зелинского – Михаил и Тимофей пошли по их стопам².

А.А. Зелинский начинал карьеру системным инженером в компании BHP Steel. Работал в области роботов и компьютерного видения в Японии, был профессором в Австралийском Национальном Университете (АНУ). По словам министра оборонной науки и персонала Варрена Сноудона, уже в качестве профессора АНУ «доктор Зелинский был известен своими новаторскими работами в области взаимодействия машин и человека, которые признаны технологиями прорыва в академических кругах, промышленности и обществе». Позже создал и возглавил компанию «Видящие машины», разрабатывая технологию компьютерного видения. Затем в 2004 г. он перешел на

¹ Владимир Кузьмин. Таблица умножения везде одна / Единение. 25.06.2010. – [Режим доступа] – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/626/>. Последнее посещение: 23.06.2016.

² Дорога к знаниям / Единение. 03.08.2009. – [Режим доступа] – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/240/>. Последнее посещение: 23.06.2016.

работу в CSIRO и до 2009 г. возглавлял отдел Информационных технологий и коммуникаций главной научной организации страны. А. Зелинский получил международное признание за свой значительный научный вклад и руководство в области высокотехнологичных отраслей промышленности, его усилия были нацелены на наращивание научного потенциала организации для преодоления проблем национального масштаба в области энергетики, здравоохранения, сельского хозяйства, горнодобывающей промышленности и защиты окружающей среды¹. В эти годы он отвечал за строительство самого большого в мире радиотелескопа Square Kilometre Array, в создании которого принимали участие совместно Австралия и Южная Африка. Доктор Зелинский обладатель многочисленных австралийских и международных научных наград. В 2005 г. он получил государственную медаль Австралии, врученную ему премьер-министром Дж. Говардом за создание аппарата, который наблюдает за веками водителя во время движения автомобиля, предупреждает его об опасности при усталости и предотвращает засыпание за рулем при длительном управлении автомашиной. Это изобретение приобрела автомобильная компания Volvo и установила на своих моделях². В начале 2012 г., как эксперт по информационным технологиям, А. Зелинский возглавил научную часть оборонного ведомства Австралии Defence Science and Technology Organisation (DSTO), сменив на этом посту профессора Роберта Кларка³. В августе 2013 г. как руководитель научной организации департамента обороны DSTO он был награжден медалью Pearsey, наиболее почетной наградой в области информации и коммуникационных технологий Австралии. В 2003–2005 гг. его включили в список ученых-новаторов, подготовленный Мировым экономическим форумом, и уже несколько лет подряд он входит в состав 100 наиболее влиятельных инженеров Австралии⁴.

Подводя итоги, можно сказать, что в XX в. вклад выходцев из российской диаспоры или приехавших сюда из нашей страны в научную жизнь Австралийского Союза стал весьма значительным. Остается только пожелать, чтобы эти люди имели возможность и дальше приносить миру свои знания и опыт – и никакие рыночные реформы не убили бы науки в АС.

¹ Доктор Александр Зелинский возглавит DSTO / Единение. 02.01.2012. – [Режим доступа] – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/1240/>. Последнее посещение: 23.06.2016.

² Дорога к знаниям...

³ Доктор Александр Зелинский возглавит DSTO...

⁴ Медаль Pearsey вручена австралийскому ученому / Единение.12.08.2013. – [Режим доступа] – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/1857/>. Последнее посещение: 23.06.2016.

Русская Австралия» – 2015

*Каневская Г.И.
Массов А.Я.*

В июне-июле 2015 г. по гранту Санкт-Петербургского информационно-культурного центра «Русская эмиграция» докладчики посетили Брисбен, Сидней, Канберру и Мельбурн. Цель поездки в Австралию – сбор материалов по истории и современному положению русской диаспоры в этой стране. По данным на 2011 г. в Австралии проживало примерно 74 000 человек, имеющих русские корни, из которых 44 000 использовали русский язык как разговорный. В настоящем сообщении докладчики останавливаются на новых, на их взгляд, явлениях в жизни русской общины пятого континента.

Прежде всего, следует отметить, что ушли в прошлое то взаимное недоверие и известная разобщенность, которые существовали между различными группами русской иммиграции в Австралии – потомками белой эмиграции, перемещенными лицами и выходцами из Китая («харбинцами»). Отчасти это связано с тем, что из жизни ушло старшее поколение представителей этих волн эмиграции, отчасти с тем, что с падением коммунизма и распадом СССР исчезла идеологическая основа взаимного недопонимания и неприязни. Все большую роль в современной жизни русской общины Австралии играют представители т.н. «экономической эмиграции» из постсоветской России, которые сохраняют тесные личные, профессиональные и семейные связи с Родиной. Именно они являются на современном этапе наиболее деятельной частью русской диаспоры: активистами русских этнических организаций, русских клубов и масс-медиа в Австралии. При этом стремление сохранить свою национально-культурную идентичность по-прежнему остается важнейшим фактором консолидации русской общины. В условиях проводимой правительством Австралийского Союза политики мультикультурализма русская диаспора имеет достаточно широкие организационные возможности для реализации своих национально-культурных потребностей.

Новым объединяющим русскую общину Австралии фактором стало практически единодушное одобрение представителями всех волн русской иммиграции в Австралии внешней политики РФ и деятельности президента В.В. Путина. Это обстоятельство благоприятствует укреплению связей австралийских русских со своей исторической родиной и создает прочную основу для успешного сотрудничества российских государственных и общественных организаций по связям с соотечественниками за рубежом с общественными организациями русской диаспоры в Австралии. Русскую общину пятого континента можно, таким образом, рассматривать как значимый фактор «мягкой силы» РФ в ее взаимоотношениях с Австралийским Союзом.

Сестры Бубновы в Японии

Кириченко А.А.

По сообщению японского исследователя Кавамура Сугуру¹ 15 мая 2016 г. на престижном кладбище «Тама Рэйн» (г. Токио) по инициативе профессора Оно Юго и его учеников, и учеников сестер Бубновых был установлен памятник сестрам Бубновым Варваре Дмитриевне (1886–1983) и ее младшей сестре Анне Дмитриевне Бубновой-Оно (1890–1979). В 1922 по вызову младшей сестры А. Бубновой-Оно Бубнова В.Д. уехала вместе с матерью в Японию. В 1958 г. сестры возвратились в СССР. Обе похоронены в Сухуми.

Во время жизни в Японии Варвара Дмитриевна оказала большое влияние на развитие литографии, показав новые возможности техники, которые нашли широкое применение в плакате. 30 лет вела курс русского языка и литературы в вузах Токио (университет Васэда, Институт иностранных языков). За вклад в развитие японской культуры награждена японским орденом Драгоценной короны четвертой степени. После возвращения в СССР жила и работала в Сухуми.

Варвара Дмитриевна окончила Императорскую Академию художеств со званием художника живописи, курс Археологического института со званием «действительный член Археологического института».

В 1913 г. – член Союза молодежи и организатор художественных выставок с участием Маяковского.

В 1919–1922 Бубнова проживала в Москве и работала в Институте художественной культуры. В 1922 г. выехала на жительство в Японию.

В 1927 г. в Японии вышла замуж за русского эмигранта В. Головщикова (1897–1947). В середине 1930-х гг. была лишена советского гражданства за «связь с врагом народа» (по поручению советского посольства знакомила видного советского деятеля (фам. неизвестна) с японскими достопримечательностями; по возвращении в СССР он был арестован). Преподавала с 1924 русский язык и литературу в университете Токио Васэда. В. Бубнова вырастила несколько поколений японских русистов. Как утверждала японская газета «*Цусё симбун*», «если бы не она, переводы русской литературы в Японии не достигли бы, наверное, такого высокого уровня». В.Д. Бубнова участвовала в выставках японского авангарда 20-х; в октябре 1922 опубликовала в журнале «*Сисо*» («*Мысль*») статью «О направлениях в современном русском искусстве» (главным образом, о конструктивизме); входила в организации японских художников «Никакай», «Санка», «Маво». О русском искусстве много писала и позднее, в частности, в

¹ В Японии большую роль в пропаганде русской культуры играет Кавамура Сугуру. Несколько лет назад он принял православие и избрал себе имя Андрей. Он был женат на русской Елене, которая несколько лет назад умерла. Умерла также и его дочь Каори-Анастасия. Обе похоронены в Москве на Николо-Архангельском кладбище. Сам Кавамура и его сын Сергей проживают в Японии.

многотомном издании «Мировое искусство». Поступив вскоре после приезда в Японию в Токийское художественно-промышленное училище, Бубнова разработала метод автолитографии на цинке. В Японии с успехом прошло 6 персональных выставок Бубновой (две в 1932, в 1938, 1948, 1954, 1958). После «путча молодых офицеров» (1936) Бубнова и её муж были объявлены нежелательными иностранцами, за ними велось строгое полицейское наблюдение. В те годы было закрыто русское отделение университета Васэда, позднее Бубнова была вынуждена покинуть Токийский институт иностранных языков. В конце 2-й мировой войны их выселили из Токио в горное место Каруидзава. Дом в Токио и все их имущество, включая библиотеку и литографии, погибли в результате американской бомбежки.

В ходе подготовки к открытию памятника сестрам Бубновым, слева направо: Дзимма Кикия-сан, бывший президент Kawakami Trading Co. Ltd., ученик Бубновой В.Д., Мацубару Мотоко-сан, пианистка, ученица Бубновой А.Д., Симада Хидеясу-сан, скрипач, ученик Бубновой А.Д., Оно Юго-сенсей

В послевоенный период Бубнова снова преподавала и работала в Японии как художник, много сил отдавала Русскому клубу. В 1958 г. Бубнова возвратилась в СССР и поселилась в Сухуми, где жила её старшая сестра. При жизни Бубновой состоялось более 20 выставок, ей было присвоено звание заслуженного художника Грузинской ССР (1964). Работы Бубновой Варвары приобретались советскими музеями, в том числе Музеем изобразительных искусств им. А. Пушкина, Третьяковской галереей, Русским музеем.

Художник, пропагандист русского языка в Японии, заслуженный художник Грузинской ССР (1966). В детстве и юности часто бывала в имени деда по материнской линии Н.И. Вульфа в с. Берново Старицкого.

По возвращении в Россию, вновь посетила Берново. Бубнова создала несколько тысяч произведений станковой графики («Старик-крестьянин», 1929; «В океане, за рыбой»,

1947; «У входа в храм», 1950) и живописи, работала также в смешанной технике («Сухуми. Зимой у моря», 1964; «Камелии», 1967; «Портрет Елены Лозовой», 1978). Бубнова – автор иллюстраций к произведениям А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, К.Г. Паустовского, статей по вопросам теории искусства. Кроме 6 персональных выставок в Японии состоялось 18 персональных выставок в России. В 1985 в Берновском музее А.С. Пушкина открыта постоянная выставка о жизни и творчестве В.Д. Бубновой.

Отец Китахара из собора Св. Николая (Николай-до) начинает церемонию открытия памятника

Памятник открыт

Икона на памятнике – произведение В.Д. Бубновой «Мадонна с младенцем», 1915 г.

Кавамура-сан произносит речь на вечере памяти, посвященном сестрам Бубновым

Её младшая сестра Анна Дмитриевна Бубнова-Оно (1890–1979), скрипачка, педагог, как и В.Д. Бубнова внесла свою лепту в культуру Японии. Она была первым педагогом, начавшим занятия скрипкой с детьми (ранее японцы начинали обучение скрипичному искусству только взрослыми). По мужу племянницей ей приходилась Йоко Оно – жена Джона Леннона. А.Д. Бубнова, как и ее сестра, была также награждена японским орденом Драгоценной Короны четвёртой степени.

Об авторах

Антошин Алексей Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).

Аристова Людмила Борисовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра энергетических и транспортных исследований в Институте Востоковедения, РАН (г. Москва).

Беляков Владимир Владимирович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока в Институте Востоковедения, РАН; главный редактор журнала «Восточный архив»; профессор Военного университета МО РФ (г. Москва).

Докучаева Александра Викторовна, кандидат физико-математических наук, заведующая Отделом диаспоры и миграции в Институте диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ) (г. Москва).

Дудин Павел Николаевич, кандидат политических наук, заведующий кафедрой «Теория и история государства и права. Конституционное право» юридического факультета ВСГУТУ (г. Улан-Удэ).

Игнатьева Мария Николаевна, студентка химического факультета Московского Государственного Университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Загородникова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра индийских исследований в Институте Востоковедения, РАН (г. Москва).

Кадырбаев Александр Шайдатович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока в Институте Востоковедения, РАН, профессор (г. Москва).

Каневская Галина Ивановна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток).

Кириченко Алексей Алексеевич, старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании в Институте Востоковедения, РАН (г. Москва).

Лалин Павел Андреевич, кандидат исторических наук, руководитель группы гуманитарного сотрудничества и информации Посольства России в Китае (г. Москва).

Массов Александр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета; профессор магистерской программы «Исследования Тихоокеанского региона» СПбГУ (г. Санкт-Петербург).

Михалёв Алексей Викторович, доктор политических наук, директор Центра изучения политических трансформаций в Бурятском государственном университете (г. Улан-Удэ).

Наземцева Елена Николаевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник в Научно-исследовательском институте военной истории Военной Академии Генерального Штаба ВС РФ (НИИВИ ВАГШ ВС РФ) (г. Москва).

Семенова Нелли Кимовна, научный сотрудник Центра энергетических и транспортных исследований в Институте Востоковедения, РАН (г. Москва).

Семенченко Нина Абрамовна, ученый секретарь, старший научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин в Институте Востоковедения, РАН (г. Москва).

Скоробогатых Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании в Институте Востоковедения, РАН (г. Москва).

Ременник Лариса Иосифовна, профессор социологии в Университете им. Бар-Илана (г. Рамат-Ган, Израиль).

Черникова Лариса Петровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Китая в Институте Востоковедения, РАН (г. Москва).